D6300
A-78

Об
300
А78
М.
1912г

КАЗАНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

1812—1813—1814гг.

ОЧЕРКЪ И МАТЕРІАЛЫ

О ФОРМИРОВАНІИ, ПЕРЕДВИЖЕНІИ, ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КАЗАНСКО-ВЯТСКОЙ НАРОДНОЙ ВОЕННОЙ СИЛЫ И О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Подъ редакціей Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства
Сергѣя Сергѣевича Толстого-Милославскаго.

МАТЕРІАЛЫ СОБИРАЛЪ И ОЧЕРКЪ СОСТАВИЛЪ ЧЛЕНЪ СОТРУДНИКЪ ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ АРХЕОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

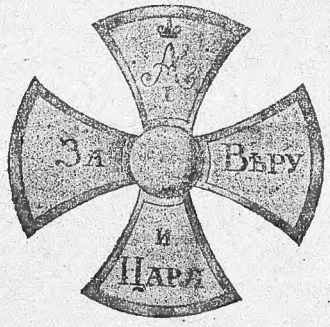
Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ.

Москва—1912.

ОБ
300
А-78.
К-14

КАЗАНСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

1812—1813—1814 гг.



ОЧЕРКЪ И МАТЕРІАЛЫ

О ФОРМИРОВАНІИ, ПЕРЕДВИЖЕНІИ, ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КАЗАНСКО-ВЯТСКОЙ НАРОДНОЙ ВОЕННОЙ СИЛЫ И О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Подъ редакціей Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства
Сергѣя Сергѣевича Толстого-Милославскаго.

МАТЕРІАЛЫ СОБИРАЛЪ И ОЧЕРКЪ СОСТАВИЛЪ ЧЛЕНЪ СОТРУДНИКЪ ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ, АРХЕОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ.

Москва—1912.

4экз

Гос. Историч. Музей. Б-ка
НКП РСФСР
Инвен. № 468075
"___" _____ 193 2.

Типографія В. И. Воронова.
Москва, Моховая, домъ князя Гагарина.

ДБ 300
А-78

Часть I-ая.

Очеркъ о формированіи, передвиженіи и о военныхъ дѣйствіяхъ Казанской военной силы 1812 — 1814 гг. и о пожертвованіяхъ Казанскаго Дворянства въ Отечественную войну.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Казанское Дворянство, по иниціативѣ своего Губернскаго Предводителя Сергѣя Сергѣевича Толстого-Милославскаго, пожелало къ столѣтнему юбилею знаменательныхъ событій войны Отечественной почтить священную память незабвенныхъ предковъ своихъ,—участниковъ Казанскаго Дворянскаго Ополченія 1812—1814 г.г. путемъ изображенія въ печати ихъ славныхъ подвиговъ. На мою долю выпала высокая честь по собиранію архивныхъ объ этомъ ополченіи первоисточниковъ, по составленію на основаніи сырого матеріала очерка и, наконецъ, по печатанію юбилейной брошюры. Поиски мои въ Казанскихъ мѣстныхъ архивахъ были безрезультатны: пожары, къ сожалѣнію, уничтожили всѣ документы 1812—1814 г.г. Въ архивѣ Казанскаго Губернскаго Правленія должны бы быть дѣла канцеляріи Гражданскаго Губернатора, изъ которыхъ бы выяснилась полная картина формированія Казанской военной силы. Въ архивѣ же Казанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ дѣлахъ канцеляріи Губернскаго Предводителя за то время должны бы быть документы съ протоколами Собраній Дворянства во исполненіе Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ отъ 6-го и 18-го іюля 1812 года. Найденные же мною въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба первоисточники, давая свѣдѣнія о формированіи всѣхъ ополченій III-го округа, подчиненныхъ графу Петру Алексан-

дровичу Толстому въ общихъ чертахъ, мало освѣщали ходъ набора, вооруженія, обмундированія и продовольствія ратниковъ и совершенно ничего не дали намъ о дѣятельности по данному вопросу мѣстнаго Дворянства. Къ счастію, за самое послѣднее время, когда я уже отчаивался возстановить картину зарожденія Казанскаго Ополченія, мнѣ удалось въ С.-Петербургѣ, въ общемъ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Полиціи, исполнительному за 1812 годъ найти интересное дѣло (№ 290) съ заголовкомъ: „О составѣ Ополченія въ Казанской губерніи". Документъ принадлежитъ дѣлопроизводству бывшаго при Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Комитета Внутренняго Ополченія, въ составъ котораго входили: графъ Растопчинъ, графъ Аракчеевъ, А. Балашевъ и А. Шишковъ. Изъ этого дѣла картина сформированія ополченія частью вырисовывается. Въ составъ Казанскаго Ополченія вошли воины пожертвованные дворянствомъ сосѣдней Вятской губерніи. Брошюру мы раздѣлили на двѣ части: въ первой помѣстили краткій очеркъ формированія, передвиженій и военныхъ дѣйствій коннаго и пѣшаго полковъ Казанскаго ополченія, во второй—сырые архивные матеріалы. Изъ всѣхъ 17-ти ополченій. призванныхъ въ 1812-мъ году, Казанско-Вятское Дворянское Ополченіе было самое малочисленное. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года, напр., въ Казанскомъ ополченіи числилось 3470 воиновъ, въ то время, какъ въ Рязанскомъ—14400 человѣкъ. Казанцы въ 1813-мъ году, какъ это видно изъ наградныхъ списковъ, храбро сражались противъ враговъ подъ Дрезденомъ. Доблестямъ сихъ незабвенныхъ героевъ-участниковъ Казанскаго Дворянскаго Ополченія 1812—1814 гг. и священной памяти жертвователей на эту военную народную силу Дворянъ Казанской и Вятской губерніи съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія имѣютъ счастье посвятить это юбилейное изданіе благодарные потомки—Дворяне Казанской губерніи.

Въ концѣ матеріаловъ помѣщаемъ справку, наведенную въ 1836-мъ году Казанскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ для извѣстнаго военнаго историка А. Н. Михайловскаго-Данилевскаго, автора Описанія Отечественной войны 1812 года. Изъ этой справки можно почерпнуть свѣдѣнія и о Казан-

скомъ Дворянскомъ Ополченіи. Также печатаемъ свѣдѣнія о снабженіи Казанскимъ Дворянствомъ и др. сословіями въ 1812 году формировавшагося въ Костромѣ 2-го пѣхотнаго полка.

ГЛАВА I-я (1812 г.).

Россійское Благородное Дворянство, подобно древнимъ Фабіямъ, за честь всегда считало вести войну своимъ домомъ и своимъ иждивеніемъ. Какъ помѣщики и вотчинники Московскаго Государства въ трудныя для отечества минуты выходили на службу Государеву людными, конными и вооруженными, такъ и потомки ихъ—дворяне Россійскаго государства становились на защиту Православной вѣры, ЦАРЯ и Отечества въ ряды ополченія изъ собственныхъ крѣпостныхъ людей, ими на это дѣло данныхъ, на ихъ счетъ обмундированныхъ, вооруженныхъ и первое время продовольствуемыхъ. Предводительствуя этой народной военной силой въ качествѣ офицеровъ ополченія, русскіе дворяне храбро сражались со врагомъ и подобно доблестнымъ предкамъ своимъ проливали кровь и честно умирали за вѣру, ГОСУДАРЯ и родину. Напрасно въ наши дни раздаются голоса о томъ, что Дворяне пріобрѣли свое имущество по захватному праву. Ни одна пядь земли изъ вотчинъ не захвачена, а заслужена пролитіемъ крови, полоннымъ терпѣніемъ или подвигами мужества. И въ тяжелую годину 1812-ю, когда Россія вспоминала бывшіе за 200-ти лѣтъ передъ тѣмъ подвиги князя Пожарскаго и Минина, образъ сихъ двухъ мужей невольно всталъ передъ глазами современниковъ и они одушевлялись примѣромъ Незабвеннаго Предводителя Ополченія и иниціатора дѣла Нижегородскаго Гражданина. Не даромъ и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ въ манифестѣ о созывѣ народнаго ополченія отъ 6-го іюля 1812-го года изволилъ выразить свою надежду въ слѣдующихъ словахъ: „Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина!“. Не менѣе знаменательны и другія слова того же манифеста: „Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и духовен-

ство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремившихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ; со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". Этотъ манифестъ такъ же, какъ и другой отъ 18-го іюля 1812-го года (о раздѣленіи ополченій на округа) мы воспроизвели на бумагѣ, подобной старинной, при помощи клише и прилагаемъ къ брошюрѣ.

По манифесту отъ 18-го іюля Казанская губернія, вмѣстѣ съ Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской вошла въ составъ III-го округа ополченій. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, живо входя въ нужды крестьянъ, и по отдаленности губерній III-й округъ составляющихъ отъ театра войны изволилъ повелѣть по этому округу только расчислить и назначить людей, но до повелѣнія ихъ не собирать, дабы не отрывать отъ сельскихъ работъ. Казанскій гражданскій губернаторъ Мансуровъ доносилъ 28-го іюля 1812-го года Министру Полиціи о томъ, что манифестъ о созывѣ ополченія былъ полученъ въ Казани 18-го іюля. Въ тотъ же день Мансуровъ отправилъ 2 экземпляра манифеста къ Преосвященному, который пожертвовалъ на ополченіе 2000 руб. и обѣщалъ своими молитвами и убѣжденіемъ всѣхъ сословій къ ревностному исполненію ВЫСОЧАЙШЕЙ воли содѣйствовать сему дѣлу. Озабоченный тѣмъ, чтобы и инородцы Казанской губерніи могли разумѣть силу словъ и убѣжденій АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА, Мансуровъ поручилъ Директору гимназіи (нынѣ ИМПЕРАТОРСКАЯ I-я Казанская гимназія) профессору Яковкину сдѣлать переводъ манифеста на татарскій языкъ.

Было напечатано 200 экземпляровъ и разослано татарамъ въ г. Казани и по всей губерніи. Мансуровъ отмѣчаетъ, что „сіе средство сдѣлалось виною сильнаго впечатлѣнія на сердца сихъ иновѣрцевъ и открыло усерднѣйшее поревнованіе къ пользамъ отечества". На другой день разосланы манифесты въ думы и ратуши, но, къ сожалѣнію, все крупное купечество отправилось на Макарьевскую ярмарку. Наконецъ, на 21-е число іюля было назначено собраніе Казанскаго Дворянства и Гражданскій Губернаторъ счелъ за нуж-

ное обратиться съ предложеніемъ къ собравшимся дворянамъ: „Можетъ ли кто усумниться, что содержаніе Манифеста, являя почтенному сословію Дворянъ совершенную довѣренность и живую на него надежду АВГУСТѢЙШАГО НАШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА открываетъ ему вмѣстѣ съ симъ и живое поприще къ славѣ Его въ спасеніи Вѣры, Престола и Отечества. Можетъ ли что-нибудь быть священнѣе полной довѣренности Монарха въ призываніи Дворянства къ общему съ нимъ противъ враговъ содѣйствію изъявленной... Нѣтъ въ Манифестѣ никакихъ назначеній, данною ему отъ Бога властію опредѣляемыхъ; единый примѣръ князя Пожарскаго представился Ему довлѣющимъ въ возбужденію въ сердцахъ вашихъ неограниченнаго стремленія къ составу ополченія соразмѣрнаго предметамъ его". Въ такихъ высокопатріотическихъ выраженіяхъ обратился гражданскій губернаторъ Мансуровъ къ Дворянству. Слова эти содержали необыкновенно вѣрную оцѣнку смысла и духа Манифеста, въ то время, когда еще неизвѣстно было, что ополченіе потребуется и отъ отдаленной отъ театра военныхъ дѣйствій Казанской губ. Казанскіе Дворяне отъ 82 т. душъ дали 3280 ратниковъ, въ томъ числѣ 280 конныхъ, приняли на себя снабженіе ихъ оружіемъ, одеждой, а также ихъ содержаніе на все время существованія ополченія. Начальникомъ ополченія избранъ былъ артиллерійскій генералъ-маіоръ Булыгинъ, который самъ вызвался служить въ составѣ ополченія. Булыгинъ былъ начальникомъ ополченія только при его сформированіи, потомъ командованіе Казанскими пѣшимъ и коннымъ полками перешло къ генералъ-лейтенанту Муромцеву и наконецъ къ генералъ-маіору Гурьеву. Запись Дворянъ въ полки шла очень успѣшно. Булыгинъ доносилъ потомъ графу Толстому (ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ отъ 17-го іюля 1812 г. назначенному командующимъ 3-го округа ополченій), что въ этомъ ополченіи офицеровъ достаточное количество и среди нихъ есть знающіе. Начальникомъ пѣшаго полка былъ назначенъ Подполковникъ Чичаговъ, коннаго—маіоръ Григоровичъ. Въ Казанскомъ Университетѣ стали учить студентовъ фронтовой службѣ, чтобы они были всегда готовы при первой надобности вступить въ ополченіе. Въ ополченіи служилъ ученикъ Казанской Духовной Академіи Аристархъ Пифіевъ,

поступившій въ него урядникомъ. Этотъ Пифіевъ, занимался канцелярскими дѣлами и обратилъ на себя вниманіе своего начальства прекраснымъ ихъ выполненіемъ; потомъ его представили къ 14-му классу и опредѣлили въ провіантскій штатъ. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ предписано было дворянству Казанской, Пермской и Оренбургской губерній обмундировнть 2-ой Костромской полкъ. Несмотря на то, что въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ ревизскихъ душъ было больше, Дворянство Казанской губ. пожертвовало больше, всего 58.000 р. Казанскіе Дворяне пожертвовали даже на 7.250 р. сверхъ того, что съ нихъ требовалось, но только съ тѣмъ, чтобы предоставить пожертвованіе деньгами, а не натурой. Это имъ не было разрѣшено и они тотчасъ же приступили къ закупкѣ вещей нужныхъ для обмундированія. Къ сожалѣнію, намъ больше ничего неизвѣстно о пожертвованіяхъ Дворянъ Казанской губ. Мѣстныхъ документовъ по данному вопросу не сохранилось въ Казанскихъ архивахъ: дѣла за это время изъ архивовъ Губернскаго Правленія и Дворянскаго Депутатскаго собранія всѣ сгорѣли и приходится руководствоваться лишь скудными данными, извлеченными нами изъ Общаго архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго всѣ губерніи 3-го округа жертвовали много разнаго оружія—сабель, палашей и т. п. Онъ говоритъ даже, что въ домахъ здѣсь нигдѣ не оставалось никакого оружія—все было отдано на нужды арміи и ополченія. Казанское ополченіе состояло изъ одного пѣшаго и одного коннаго полка (изъ 2 сотенъ). Изъ всѣхъ ополченій 1812 г. это было самое малочисленное.

Соединившись съ Вятскимъ ополченіемъ, оно поступило подъ верховное начальство командующаго всѣмъ третьимъ округомъ ополченій гр. Толстого, коему для успѣшности формированія ополченскихъ полковъ были подчинены всѣ воинскія команды, находившіяся въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Костромской и Вятской, за исключеніемъ 3-го учебнаго баталіона въ Казани. Когда сборъ людей ополченій третьяго округа пришелъ къ концу, яснѣе выразились недостатки этихъ ополченій. Графъ Толстой обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ рапортомъ. Онъ просилъ выслать ему хотя бы

10.000 рублей для вооруженія 4-хъ баталіоновъ, которые, разсыпавшись по всей линіи ополченія, прикрывали бы ратниковъ движущихъ колоннахъ и вооруженныхъ однѣми пиками. Далѣе гр. Толстой указывалъ на отсутствіе артиллеріи: „столь слабо вооруженное войско не можетъ стоять противъ артиллеріи непріятельской и будетъ совершенной жертвой безъ оной". По мнѣнію его и ста орудій было бы достаточно, чтобы хотя немного увеличить силу ополченія. Кромѣ того онъ находилъ, что въ ополченіи слишкомъ мало кавалеріи и просилъ присоединить къ нему хотя бы два казачьихъ полка, слѣдовавшіе изъ Оренбурга на Нижній-Новгородъ. Это прошеніе относится къ сентябрю, а въ октябрѣ графъ Толстой вновь обращался съ тою же просьбой къ Главнокомандующему дѣйствующей арміи. Онъ докладывалъ, что въ каждой ротѣ имѣется уже по 10 человѣкъ обученныхъ пріемамъ заряжанія ружей; для этого употреблены были ружья изъ губернскихъ цейхгаузовъ, которыя только и годятся для ученія. „Слѣдовательно", пишетъ гр. Толстой, „когда получимъ ружья, то посредствомъ выученныхъ 10-ти въ каждой ротѣ человѣкъ, можно будетъ въ походѣ остальныхъ пріучить къ дѣйствію ружьемъ". Гр. Толстой лично посѣтилъ въ августѣ мѣсяцѣ 1812 года Казанскую губернію. Въ ноябрѣ передъ самымъ выступленіемъ въ походъ для III-го округа ополченій было назначено изъ Нижняго Новгорода и изъ Тулы 10.000 ружей. Казанское ополченіе вмѣстѣ съ прочими ополченіями III-го округа было двинуто черезъ Нижній-Новгородъ, Муромъ, Рязань и Орелъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1812 года. Но въ Малороссіи повелѣно было этимъ ополченіямъ не останавливаться, а слѣдовать далѣе на Волынь. Такимъ образомъ въ Отечественной войнѣ полки Казанскаго ополченія активнаго участія не приняли, но въ 1813-мъ году они пріобрѣли честь и славу своему имени, храбро сражаясь подъ Дрезденомъ.

Глава II-я.

Насталъ 1813-й годъ. Ополченія были привлечены къ активной дѣятельности и совмѣстно съ нашими побѣдоносными войсками приняли участіе въ освободительной войнѣ. Пѣшій и конный полки Казанскаго ополченія, продолжая состоять въ

корпусѣ генерала графа Толстого по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту отъ 25-го мая 1813-го года данному на имя генерала-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго, вошли въ составъ арміи генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена. Казанскій пѣхотный полкъ ополченія вмѣстѣ съ 3-мъ Нижегородскимъ составляли 2-ю бригаду ополченія. Армія генерала барона Беннигсена, получившая названіе „польской“ арміи, была двинута къ Дрездену.

Мы помѣщаемъ выборки изъ журнала военныхъ дѣйствій польской арміи, изъ котораго видно, какъ передвигалось Казанское ополченіе (слѣдуетъ только помнить, что пѣшій полкъ этого ополченія вмѣстѣ съ нижегородскими пѣшими ополченскими полками входили въ составъ дивизіи генерала Муромцева; въ журналѣ потомъ часто отмѣчено общимъ наименованіемъ: „Нижегородское ополченіе генералъ-маіора Муромцева“). Прослѣдимъ по журналу путь передвиженія дивизіи генералъ-маіора Муромцева.

2 августа штабъ-квартира ополченій генералъ-маіора Муромцева была въ м. Кротошинѣ, откуда къ 13-му августа приказано было передвинуться къ м. Кротошину. 21-го августа журналъ отмѣчаетъ мѣстопребываніе этого ополченія въ м. Дубинѣ. Далѣе 31-го августа ген. Муромцеву предписано форсированнымъ маршемъ двигаться черезъ Равичъ и Винцигъ къ Лигницу, куда повелѣно было прибыть къ 6-му сентября. Но въ Лигницѣ ополченіямъ пришлось недолго отдыхать. Послѣ одной дневки (растаха) весь корпусъ графа Толстого долженъ былъ изъ Лигница въ 6 сутокъ, т.-е. къ 13-му сентября прибыть къ Цитау (слѣдуя черезъ Гольдбергъ, Левенбергъ и Зейденбергъ). Но въ походъ этотъ повелѣно было взять только тѣ полки изъ ополченія, которые онъ, графъ Толстой, и спеціально для того присланный флигель-адъютантъ Закревскій, признаютъ къ тому способными, остальные же полки отправить въ составъ блокаднаго корпуса у крѣп. Глогау.

Казанскій пѣх. м. пр. найденъ былъ на этомъ смотру неостаточно обученнымъ и устроеннымъ, чтобы быть употребленнымъ противъ непріятеля. Но изъ журнала не видно, были ли казанцы двинуты къ Глогау, наоборотъ, изъ него можно заключить, что батальоны Казанскаго пѣшаго полка совершали дальнѣйшій походъ съ корпусомъ графа Толстого

въ Богемію и 6 сентября журналъ отмѣчаетъ переходъ 2-й бригады ополченія, въ составъ которой входилъ и Казанскій п., изъ д. Локвица въ д. Петерсвальде. 4-го октября 5 эскадроновъ Казанскаго коннаго полка были откомандированы для усиленія отряда генералъ-маіора Дяткова. О подвигахъ офицеровъ Казанскаго пѣшаго полка въ бояхъ 4, 5, 12, 15, 16, 17 и 25 октября 1814-го года подъ Дрезденомъ мы можемъ почерпнуть много интересныхъ данныхъ изъ наградныхъ списковъ, которые мы также печатаемъ цѣликомъ въ приложеніяхъ.

Командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Чичаговъ находился со ввѣреннымъ ему полкомъ съ примѣрнымъ мужествомъ во всѣхъ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, но особенно отличился 25 октября 1813-го года личною храбростью и благоразумными своими распоряженіями способствовалъ къ успѣшному окончанію дѣла, за что и награжденъ золотой шпагой съ надписью „за храбрость“. Баталіонные командиры подполковникъ Селивановъ и надворный совѣтникъ Ростовцевъ оба награждены орденами св. Анны 2-го класса за отличіе во всѣхъ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, а особенно за бой 25-го октября. Штабсъ-капитанамъ Иванову и Неѣлову, которые подавали примѣръ подчиненнымъ и весьма много содѣйствовали отраженію непріятеля, пожалованъ орденъ св. Анны 3-го класса. Субалтернъ-офицеры поручики: Товарищевъ, Бланкъ и Иглинъ, подпоручики: Ларіоновъ, Гавриловъ и Ивановъ, прапорщики: Селиверстовъ и Ивановъ съ отличнымъ мужествомъ дѣйствовали въ „стрѣлкахъ“ (въ стрѣлковой цѣпи), за что первымъ тремъ даны были аннинскіе 2-го класса кресты; поручикамъ объявлено было Монаршее благоволеніе а прапорщиковъ произвели въ слѣдующіе чины.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Казанцы свято выполнили долгъ свой передъ родиной. И память объ этихъ славныхъ именахъ должна жить въ потомкахъ. 22-го октября 1814 года былъ данъ именной указъ Сенату о роспускѣ ополченія.

Часть II-ая

Архивные матеріалы.

Общ. арх. Мин. Вн. Дѣлъ Д-та Пол. Исп. 1812 г.
№ 290 „О составѣ ополченія въ Казанской губ."

Казанскаго Гражданскаго Губернатора 28 іюля 1812 г. № 4674. Г. Министру Полиціи. Какія по полученіи при Указѣ Прав. Сената отъ 10 іюля сего года ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста о составѣ внутренняго въ Россіи ополченія сдѣланы мною по Казанской губерніи зависящія отъ содѣйствія моего распоряженія обязанностію поставляю представить Вашему превосходительству въ нижеслѣдующемъ: 1) 18-го числа іюля, то есть въ самый день полученія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста, препроводилъ я два экземпляра онаго къ здѣшнему преосвященному; пожертвованіе его отъ своего лица двумя тысячами рублями и увѣреніе въ приличномъ его на сей случай содѣйствіи въ молитвахъ и убѣжденіи всѣхъ сословій къ ревностному исполненію ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, въ томъ Манифестѣ изображенной составляли содержаніе его ко мнѣ отзыва, на другой день вмѣстѣ съ деньгами полученнаго. 2) Озабочиваясь дабы всѣ сословія входящія въ составъ Казанской губерніи ясно могли разумѣть силу словъ и убѣжденій АВГУСТѢЙШАГО Монарха, я необходимостію почелъ поручить того же числа директору здѣшней гимназіи г. профессору Яковкину сдѣлавъ съ онаго переводъ на татарскій языкъ, напечатать 200 экземпляровъ и разослалъ ихъ татарамъ въ Казанѣ и внѣ оной, не малую часть гражданъ и поселянъ ея составляющихъ. Сіе средство сдѣлалось виною сильнаго впечатлѣнія на сердца сихъ иновѣрцевъ и открыло усерднѣйшее поревнованіе къ пользамъ отечества. 3) На другой день 19 числа іюля разослалъ я экземпляры упомянутаго Манифеста въ

шестигласныя думы и ратуши всѣхъ городовъ Казанской губерніи съ приличнымъ въ предложеніи моемъ (съ коего приложена здѣсь копія) изъясненіемъ содержанія онаго и нужнымъ убѣжденіемъ къ дѣятельнѣйшему онаго исполненію. Произведенное симъ въ сердцахъ гражданъ рвеніе обнадеживаетъ меня значительными по мѣрѣ состоянія ихъ пожертвованіями. Отъѣздъ всего почти купечества на Макарьевскую ярмарку есть единственная преграда неукоснительной дѣятельности ихъ, которая ознаменовать должна испытанную любовь ихъ къ вѣрѣ, ГОСУДАРЮ и Отечеству и которая въ послѣдующемъ моемъ къ Вашему Превосходительству донесеніи конечно обстоятельнѣе изображена будетъ. Наконецъ 4) 21 іюля я за нужное почелъ обратиться съ предложеніемъ моимъ (съ коего прилагаю у сего копію) къ собравшемуся тогда сословію дворянства ввѣренной мнѣ губерніи. Воззваніе Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ приняло дворянство Казанской губерніи съ свойственною вѣрнымъ сынамъ отечества готовностію, въ четвертый день ознаменовалась мѣра ревностнаго усердія, гласомъ АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА въ сердцѣ его возбужденнаго. Сіе почтенное сословіе съ числящихся за всѣми вообще дворянами 82.000 душами ополчаютъ 3280 воиновъ, въ томъ числѣ 280 конныхъ, пріемля на себя одежду, содержаніе, возможное вооруженіе ихъ и жалованье чиновникамъ онаго ополченія на все время существованія его. Начальникомъ же сего ополченія избрали Артиллеріи Генералъ Маіора и Кавалера Дмитрія Александровича Булыгина, согласно собственному его на службу въ составѣ ополченія вызову. О дальнѣйшихъ же послѣдствіяхъ по описанной матеріи буду имѣть честь донести съ слѣдующею почтою. Подписалъ: Губернаторъ Борисъ Мансуровъ.

Копія съ предложенія даннаго Казанской губерніи Градскимъ думамъ и ратушамъ. Препровождая у сего для свѣдѣнія и непремѣннаго исполненія экземпляръ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, изданнаго сего года іюля 6 дня въ лагерѣ россійскихъ войскъ близъ Полотска, я не нахожу за нужное повторять здѣсь содержаніе онаго, все изложенное въ немъ сильнѣе всѣхъ моихъ выраженій къ потрясенію патріотическихъ чувствованій въ самомъ ихъ основаніи! Онъ изображаетъ дѣя-

тельный духъ АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА, движимый непреложною любовію къ благу поданныхъ Его о внѣшней и внутренней безопасности возлюбленной ими Россіи; и наконецъ, твердое надѣяніе на всѣ сословія ея составляющія. Среди сихъ опасительныхъ попеченій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО взывая между прочимъ къ сословію гражданъ, приглашаетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражскихъ замысловъ и покушеній, надѣясь въ каждомъ изъ нихъ зрѣть древняго россійскаго гражданина Минина.

Сей безсмертный въ памяти Россовъ мужъ въ 1612 году въ часы ужасныхъ польскихъ и шведскихъ на погубленіе Россіи ополченій, пламенѣя безпредѣльною любовію къ Отечеству по стеченіи ратныхъ людей и по избраніи достойнаго полководца Князя Пожарскаго, возвращается въ Нижній-Новгородъ, собираетъ всѣхъ гражданъ на площадь, изливаетъ въ сердца ихъ равныя своимъ чувствованія, растворенныя любовію къ вѣрѣ и отечеству и первый приноситъ все что имѣетъ въ общую казну на жалованье ратнымъ людямъ; а на него смотря снесли и граждане большую часть имѣнія своего. Вотъ точныя слова Россійскаго бытописанія! Вотъ разительный примѣръ пламенной любви къ отечеству въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестѣ сословію гражданъ предложенный! Примѣръ достойный подражанія вѣрныхъ сыновъ Его! Вотъ прямой и надежный путь къ безсмертной славѣ увѣнчавшей нѣкогда Гражданина Минина и ко оказанію подобной ему любви и усердія къ отечеству.

Изъяснивъ такимъ образомъ сословію гражданъ предлежащій имъ въ настоящемъ случаѣ подвигъ; на семъ основаніи я ожидать буду неукоснительнаго содѣйствія къ коему его ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ именемъ отечества призываетъ.

Копія съ предложенія даннаго Казанскому Дворянскому собранію. Внимая силѣ слова сообщаемаго при семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста 6-го іюля сего года въ лагерѣ Россійскихъ войскъ при Полотскѣ изданнаго, можетъ ли кто усомнится, что содержаніе его, являя почтенному сословію дворянъ совершенную довѣренность и твердую на него надежду АВГУСТѢЙШАГО Нашего ГОСУ-

ДАРЯ ИМПЕРАТОРА, открываетъ ему вмѣстѣ съ симъ новое поприще къ славѣ Его въ спасеніи вѣры, Престола и отечества? Въ немъ ясно изображены коварныя дѣйствія непріятеля, его силы и стремленіе къ разрушенію славы и благоденствія Россіи! Съ нашей же стороны твердое упованіе на помощь Божію и мужество поставленныхъ ему въ преграду храбрыхъ Россійскихъ войскъ. Но для ГОСУДАРЯ, пламенѣющаго любовію къ вѣрнымъ его подданнымъ, неусыпно пекущагося о благѣ, спокойствіи и безопасности ихъ сего не довольно! Онъ заблаговременно взываетъ всѣ сословія возлюбленнаго Ему народа къ новому ополченію;—ополченію въ ужасъ врагамъ, въ подкрѣпленіе дѣйствующихъ внѣшнихъ силъ, въ защиту домовъ женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ отношеніи своемъ отъ того-жъ числа къ первопрестольной столицѣ Его Москвѣ, между прочимъ относительно собранія новыхъ внутреннихъ силъ изъясняется сими словами: „Никогда ее настояло въ томъ вящей надобности, какъ нынѣ; спасеніе вѣры, Престола Царскаго того требуютъ,—да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь! Да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы и да умножатся оныя начиная съ Москвы во всей обширной Россіи! Вотъ вина подвиговъ предлежащихъ славѣ нашей! Важность ихъ, естъ мѣра и предѣлъ ополченію предполагаемому въ ужасъ непріятелю и въ огражденіе безопасности каждаго, особенно и всѣхъ вообще! Можетъ ли что быть священнѣе полной довѣренности Монарха въ призываніи почтеннаго сословія дворянъ къ общему съ нимъ противу враговъ содѣйствію изъявленной? Нѣтъ въ немъ никакихъ назначеній, данною ему отъ Бога властію опредѣляемыхъ,—единый примѣръ князя Пожарскаго, представился ему довлѣющимъ къ возбужденію въ сердцахъ вашихъ неограниченнаго стремленія къ составу ополченія соразмѣрнаго предметамъ Его. Кто же послѣ сего изъ почтеннаго сословія, спасителемъ отечества достойно наименованнаго, положитъ мѣру рвенію и усердію своему въ настоящемъ случаѣ? Кто-же хочетъ уклониться отъ значительныхъ доказательствъ онаго? Къ сему призываетъ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ, сего требуетъ слава Россіи,

безопасность собственныхъ вашихъ семействъ, къ сему взываетъ васъ великій духъ храбрыхъ предковъ вашихъ подвигъ сей облегченный.

Списокъ Г.г. офицеровъ Казанскаго Дворянскаго ополченія.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.
Оп. 240, д. № 35, л. 131, 142—185.

Министерства Военнаго въ департаментъ Инспекторскій казанскаго дворянскаго депутатскаго собранія рапортъ. Бывшій начальникъ казанскаго ополченія г. подполковникъ и кавалеръ Чичаговъ, во исполненіи сообщеннаго ему симъ собраніемъ предписанія онаго департамента отъ 2-го апрѣля сего года за № 104, при отношеніи своемъ доставилъ въ дворянское собраніе составленные по пѣхотному ополченію, въ походѣ бывшему, списки формулярные о службѣ штабъ и оберъ-офицерахъ, а о урядникахъ и воинахъ алфавитные и перечневую вѣдомость, по формамъ отъ Инспекторскаго департамента присланнымъ, объясняя, что хотя въ предписаніи онаго и сказано дабы означить воиновъ, содѣлавшихся отъ службы и увѣчья неспособными, но выполнить сего онъ г. Чичаговъ не имѣетъ возможности, потому что всѣ воины раненые въ сраженіи тотъ же часъ, за неимѣніемъ въ полку лѣкаря, были отсылаемы съ самаго мѣста сраженія въ разные гошпитали для излѣченія, изъ которыхъ выпользоваемые явились въ маломъ количествѣ обратно къ полку на службу, а прочіе въ знатномъ количествѣ и о сю пору числятся по гошпиталямъ. Вслѣдствіе чего всѣ означенные списки и перечневую вѣдомость депутатское собраніе имѣетъ честь представить при семъ въ Инспекторскій департаментъ. Въ должности предводителя запасный предводитель дворянства и кавалеръ (неразборчиво) секретарь дворянства Суворовъ. № 461 октября 2 дня 1815 г.

Начальн. ополч.: при составленіи генер.-маіоръ Булыгинъ, потомъ генер.-лейт. Муромцевъ, наконецъ генер.-маіоръ Гурьевъ.

2-й конной сотни.

Маіоръ эск. ком. Левъ Сил. Григоровичъ, Поруч. Петръ Петр. Бѣлавинъ. Прапорщ. Сер. Михайл. Есиповъ.

1-го пѣхотнаго полка

Подполк.: Никол. Никит. Чичаговъ, Ал-дръ Пет. Силивановъ Маіоръ Алекс. Вас. Бутлеровъ. Капит.: Ив. Ал-дръ. Ростовцовъ, Серг. лекс. Бирюковъ, Дм. Иван. Неѣловъ. Шт.-кап.: Ал-др. Аф. Ивановъ,

Ег. Ив. Барановъ, Всев. Андр. Груберъ. Поруч.: Никол. Федор. Бланкъ, Никол. Федор. Иглинъ, Петръ Петр. Гавриловъ. Влад. Ив. Гразовъ, Андр. Ив. Золотаревъ, Конст. Петр. Власьевъ, Ив. Аф. Комаровъ, Ив. Никол. Товарищевъ, Фед. Тим. Суровъ, Петръ Петр. Глазатой, Матв. Петр. Зиновьевъ, Вас. Ив. Глазовъ. Подпор. Конст. Ал-др. Ивановъ, Андр. Гер. Ларіоновъ Капит. Іов. Суворовъ, Никол. Петр. Озерецковскій, Апол. Вас. Кушниковъ, Никол. Федор. Кузнецовъ, Ал-др. Ив. Демертъ, Ив. Лавр. Сырчинъ, Пав. Вас. Аристовъ, князь Федоръ Игн. Балашовъ, Бор. Ив. Рыбушкинъ, Никол. Степ. Пановъ, Анд. Федор. Павловъ, Тим. Вас. Марѣевъ, Дм. Серг. Селиверстовъ. Прапорщ.: Ал-дръ Март. Сахацкой, Никол. Як. Халютинъ, Вас. Петр. Елагинъ. Ив. Степ. Дакишевичъ, Анд. Михайл. Забѣлинъ, Алекс. Ив. Коракозовъ, Ив. Ив. Янчевскій, Мина Вас. Матвѣевъ, Вас. Анд. Овсянниковъ, Пав. Степ. Грозной, Гр. Никит. Одинцовъ, Ив. Михайл. Михайловъ, Ив. Тер. Летиславской.

Общ. Арх. Мин. Вн. Дѣль. Деп. Полиц. исп. 1812 г. № 281.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго рапортъ. Удостоясь получить ВЫСОЧАЙШІЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ отъ 31-го іюля, коимъ повелѣваете преступить во ввѣренномъ мнѣ округѣ внутренняго ополченія къ набору людей на правилахъ отъ меня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше предложенныхъ, приступилъ по губерніямъ: Нижегородской и Костромской къ предварительнымъ мѣрамъ, почему въ оныхъ наборъ людей начнется съ 1-го сентября по 4 человѣка со ста душъ, изъ коихъ въ каждой изъ сихъ губерній составлены будутъ по пяти сотенъ конныхъ казаковъ, состоящихъ изъ 600 человѣкъ рядовыхъ, а изъ остальныхъ затѣмъ сформируются полки пѣшихъ казаковъ и егерей; въ прочія же губерніи, 3-ей округъ ополченіе составляющія, я сегодня отправляюсь, начиная съ Пензенской, потомъ въ Симбирскую и Казанскую для уравненія ихъ въ семъ сборѣ съ первыми двумя и приступленія потомъ къ набору, о чемъ симъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ счастіе имѣю донести. — Генералъ-Лейтенантъ графъ Толстой. 20-го августа 1812 года. Нижній Новгородъ.

Моск, Отд. Общ. Арх. Гл. Ш. оп. 11а, с. 281, д. 5, ч. 11, л. 4—5.т

Копія. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго Генералъ-Лейтенанту Графу Толстому въ

8-й день ноября 1812 года. Повелѣніями Моими отъ 8, 27 сентября и 8 октября предувѣдомлены Вы, что ввѣренное Вамъ ополченіе должно быть въ готовности къ выступленію въ походъ; на каковой случай назначены требуемыя Вами 10-ть тыс. ружей, предоставлено собственно Вамъ учрежденіе нужной для ополченія артиллеріи и наконецъ прикомандированы къ оному всѣ иррегулярные конные полки, идущіе изъ Оренбурга отъ Генерала Князя Волконскаго; слѣдовательно, ополченіе вамъ ввѣренное уже есть въ полномъ смыслѣ корпусъ, составленный изъ разнаго свойства войскъ, нужныхъ для сего предмета. Извѣстное мнѣ усердіе ваше къ службѣ отечественной, увѣряетъ меня, что ополченіе сіе устройствомъ и необходимымъ обученіемъ уже приведено сколь можно въ надлежащее состояніе, кромѣ тѣхъ людей, которые по послѣднему Моему указу отъ 21-го октября вновь набираются и которые должны составлять резервъ Вашего ополченія. При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ предполагалось ополченію Вамъ ввѣренному дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятеля, но нынѣ, когда благословеніемъ Всевышняго арміи фельдмаршала Князя Кутузова преслѣдуютъ ретирующагося непріятеля и 2-го числа ноября находилась уже въ Смоленской губерніи въ городѣ Красномъ, почитаю я нужнымъ ополченію Вашему слѣдовать изъ Нижняго-Новгорода на Муромъ, Рязань, Орелъ и Глуховъ и расположиться въ губерніяхъ Малороссійскихъ. Сверхъ сего предписываю вамъ принять въ свое начальство ополченія Рязанское и Тульское, которыя должны слѣдовать съ Вами по тому же направленію; о чемъ повелѣнія къ нимъ вмѣстѣ съ симъ посылаются. Симъ расположеніемъ прикроются изобильныя наши провинціи на случай какого-либо непріятельскаго со стороны сей покушенія, въ то время, когда регулярныя наши арміи займутся дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятеля, а внутреннія губерніи, нынѣ ополченіемъ занимаемыя, облегчатся въ продовольствіи столь знатнаго количества людей, ибо сверхъ ввѣреннаго Вамъ ополченія обязаны они же содержать и формируемые вновь пѣхотные баталіоны, кавалерійскіе и артиллерійскіе резервы.

Что принадлежитъ до послѣднихъ назначенныхъ къ сбору двухъ человѣкъ со ста по ополченію Вамъ ввѣренному, то

ихъ препоручите особому начальнику, по собственному Вашему избранію, который бы оставаясь на мѣстѣ, занимался устройствомъ сихъ людей; въ видѣ особаго ополченія оно будетъ составлять Вашъ резервъ, о коемъ выше упомянуто.

Со дня выступленія Вашего съ ополченіемъ въ походъ, продовольствіе онаго жалованіемъ и провіантомъ зависѣть уже будетъ отъ Военнаго Министерства, которому и предписано сдѣлать зависящее по сношенію съ Вами распоряженіе.

Я желаю получить отъ Васъ чрезъ вручителя сего донесеніе: о времени выступленія въ походъ, о раздѣленіи и числѣ войскъ вамъ ввѣренныхъ, а равнымъ образомъ и впредь о движеніи вашемъ доносите мнѣ и Главнокомандующему арміями фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба
Опись 130, св. 53, дѣл. № 448, лис. 16.

РАСПИСАНІЕ ОПОЛЧЕНІЙ.

Ополченія.	Гдѣ находится.	По какимъ свѣдѣніямъ.	Въ чьей командѣ.
3-го округа.			
Казанское . . . Нижегородское. . Пензенское . . . Костромское . . Симбирское . . . Вятское	Въ Малороссійскихъ губерніяхъ.	По указу отъ 8 ноября.	Графа Толстого

Моск. Отд. Охщ. Арх. Гл. Штаба.
Оп. 11а, Св. 281, д. 12, ч. 12, л. 6.

СПИСОКЪ

войскамъ идущимъ въ Волынскую губернію подъ командою генералъ-лейтенанта графа Толстого.

Къ городамъ Овручу и Мозырю.	Число людей.	Число лошад.
Рязанское ополченіе: 6 пѣшихъ полковъ	13200	—
1 конный полкъ	1200	1200
Къ Новградволынску.		
Нижегородское ополченіе: 15 батал. пѣшихъ	11250	240
1 конный полкъ	760	674
Казачій Оренбургскій полкъ .	550	880

	Число людей.	Число лошад.
Казанское ополченіе: 5 батал. пѣшихъ	3250	80
2 конныя сотни	320	276
Костромское ополченіе: 16 батал. пѣшихъ	10400	256
1 конный полкъ	760	674
Къ Староконстантинову и Зославлю.		
Пѣнзенское ополченіе: 12 батал. пѣшихъ	7800	192
1 конный полкъ	760	674
1 башкирскій полкъ	500	750
Симбирское ополченіе: 12 батал. пѣшихъ	7800	192
1 конный полкъ	760	674
14 башкирскихъ полковъ	7000	10500
Всего	66310	17262

Подписалъ: (неразборчиво).

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.
Оп. 130. Св. 57. Д. № 356. Л. 2.

Господину Генералу отъ Инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому. Находя нужнымъ соединить подъ одно начальство ввѣренную Вамъ резервную армію, корпусъ войскъ подъ командою Генерала Дохтурова, и армію Генералъ-Лейтенанта Графа Толстого, изъ ополченій составленную, Главнокомандующимъ надъ оными назначаю Генерала отъ кавалеріи Барона Беннигсена, со всѣми правами и властію Главнокомандующаго большою дѣйствующею арміею. На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою АЛЕКСАНДРЪ. Съ подлиннымъ вѣрно: Генералъ князь Лобановъ-Ростовскій. д. Петерсвальде, мая 25 дня 1813 г.

Воен. Уч. Арх. Гл. Упр. Ген. Шт. Отд. II. №№ 1788 и 1790.

Выборки изъ журнала военныхъ дѣйствій Польской арміи.

2-го августа квартиры корпусовъ и ополченій: Нижегородскаго — генералъ-маіора Муромцева — мѣстечко Кротошинъ; Пензенскаго и Симбирскаго—генералъ-маіоръ Титовъ—мѣстечко Островъ; Рязанскаго—Измайлова—мѣстечко Плещево; Костромскаго—генералъ-лейтенанта Бардакова — мѣстечко Калишъ. Вслѣдствіе коего сіи, находившіяся еще на маршу въ прежней позиціи войска, получили должное къ

новымъ пунктамъ направленіе; достигшимъ же квартиръ прежней позиціи 5-го числа послано было повелѣніе къ выступленію на новыя квартиры, при назначеніи коихъ имѣлось въ виду полезность сближенія съ мѣстомъ перехода чрезъ Одеръ между Глагау и Кросеномъ. 13-го августа генералъ-лейтенанту Толстому (данъ приказъ) о скорѣйшемъ соединеніи полковъ 5-го Уральскаго, 2-го Башкирскаго и конныхъ ополченій, подъ командою генералъ-маіора—Титова и Измайлова (что вообще составитъ 6 полковъ), коихъ отдать въ команду генералъ-маіора Репнинскаго. 14-го августа. Слѣдуя Высочайшей волѣ принять со всей арміей влѣво къ Бреславлю, посланы войскамъ повелѣнія выступить изъ настоящихъ квартиръ къ означеннымъ въ таблицѣ 2: квартиры корпусовъ и ополченій, кои 18-го августа прибыть имѣютъ: генералъ-маіоръ Муромцевъ—мѣстечко Одаленовъ; Титовъ—мѣстечко Шильдбергъ; Рязанскаго и Костромскаго —Верушевъ, Кемпенъ и Бароновъ; каждой дивизіи и отряду назначено слѣдовать особой дорогой. 15-го августа. Предписано генералъ-лейтенанту Толстому командировать въ крѣпости Глагау Костромское пѣшее ополченіе подъ командою генералъ-лейтенанта Бардакова, коему наблюдать и надзирать за гарнизономъ по правому берегу рѣки Одера (прикомандированные 13-й Башкирскій, 1-й Мещерякскій и 3-й Оренбургскій полки). 21-го августа. Польская армія приняла расположеніе согласно диспозиціи приложеніе 3; между прочимъ, генералъ-маіоръ Муромцевъ—мѣстечко Дубинъ; генералъ-маіоръ Титовъ—мѣстечко Кобылинъ; Рязанское ополченіе — мѣстечко Здуны. 31-го августа. Предписано генералъ-лейтенанту Толстому съ корпусомъ генералъ-маіора Муромцева и Титова и Рязанскимъ ополченіемъ поспѣшнѣе слѣдовать черезъ Равичъ, и Винцигъ (по мосту у деревни Кленау черезъ Одеръ 5-го сентября); корпусъ Муромцева и Титова къ Лигницу, а Рязанскому Ополченію къ архвицу, въ кои мѣста прибыть 6-го сентября. 4-го сентября прибылъ къ мѣсту блокаднаго расположенія подъ крѣпость Глагау генералъ-лейтенантъ Бардаковъ съ Костромскимъ пѣшимъ ополченіемъ.

5-го сентября. Получено Высочайшее повелѣніе съ назначеніемъ польской арміи поспѣшно слѣдовать черезъ Цитау и Румбургъ въ Богемію, поелику армія генерала Блю-

хера, долженствовавшая соединиться съ большою союзною, находясь уже столь близко отъ рѣки Эльбы передъ Дрезденомъ, сего предназначеннаго движенія совершить не можетъ. Корпусу генералъ-лейтенанта Толстого предписано, остановясь въ Лигницѣ на одинъ только растахъ, поспѣшно слѣдовать черезъ Гольдбергъ, Левенбергъ и Зейденбергъ къ Цитау, куда прибыть въ 6 дней, т.-е. 13-го сентября. Главнокомандующій, получивъ на сдѣланное имъ требованіе отъ генералъ-лейтенанта Толстова отзывъ, какія онъ Толстой, изъ ввѣренныхъ ему *Ополченій признаетъ довольно обученными и устроенными, чтобы быть употребленными противъ непріятеля, предписалъ 7-го сентября графу Толстому слѣдовать въ Богемію съ тѣми только Ополченіями,* которыя онъ и Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ Закревскій, по сему предмету Государемъ посланный, признали къ тому способными; всѣ же прочія отправить для наблюденія крѣпости Глагау. Найдены недостаточно устроенными полки — 4 Рязанскій и Казанскій. 20-го сентября. Прибыла въ Аустъ — первая колонна корпуса генералъ-лейтенанта Толстого, а 21-го сентября и остальная часть сего корпуса. 27-го сентября генералъ-маіоръ Булатовъ овладѣлъ деревней Клейнъ-Зедлицъ, занявъ оную, но вскорѣ потомъ принужденъ былъ ее оставить, поелику отъ непріятельскихъ бранъ-кугелей загорѣлась; позиція же сохранена. 1-го октября. По прибытіи Главнокомандующаго польскою арміею генералъ-отъ-кавалеріи Беннигсена съ большею частію войскъ, остальныя подъ командою генералъ-лейтенанта Маркова соединены съ ополченіемъ подъ командою генералъ-лейтенанта графа Толстого расположены были около Дрездена слѣдующимъ порядкомъ: 1-й отрядъ—командовалъ генералъ-маіоръ Ивановъ — 3-хъ баталіоновъ Рязанской пѣхоты отъ ополченія—при деревнѣ Груна. 2—отрядъ при деревнѣ Лейбницъ подъ командою генералъ-маіора Репнинскаго—5-ти эскадроновъ Рязанскаго коннаго и 5-ти эскадроновъ Симбирскаго коннаго полка отъ ополченія; 3-хъ баталіоновъ 3-го Нижегородскаго и 3-хъ баталіоновъ Казанскаго пѣхотныхъ полковъ отъ ополченія. 3—отрядъ при деревнѣ Пляуенъ и Пестицъ — командиръ генералъ-маіоръ Булатовъ — 15-го Башкирскаго 5-ти эскадроновъ Нижегородскаго коннаго полка, 3-хъ полковъ Пен-

земскихъ пѣхотныхъ, во всякомъ по 3 баталіона, 3-хъ баталіоновъ Нежегородскихъ отъ ополченія. Отъ сего отряда посты въ деревнѣ Шершницъ—1 рота Пензенскаго пѣхотнаго полка отъ ополченія и 50 воиновъ Нижегородскаго коннаго полка. Въ деревнѣ Рекницъ—1 рота Пензенскаго пѣхотнаго полка и 50 воиновъ Нижегородскаго коннаго полка отъ ополченія. Въ резервѣ при деревнѣ Гистрицъ — подъ командою генералъ-маіора Муромцева—2-ва полка Нижегородскихъ пѣхотныхъ, во всякомъ 3 баталіна. Въ резервѣ при деревнѣ Пестрицъ. Особые посты: при селѣ Пирнѣ — подъ командою полковника Маслова — 3 баталіона 1-го Егерскаго Рязанскаго полка отъ ополченія и 1 эскадронъ казачьяго коннаго полка. Разъѣзды посылались ежедневно чрезъ деревню Дегаенъ къ деревнѣ Бенерицъ и по Вильсдруфской дорогѣ. 2-го октября. Войска оставались въ той же позиціи. Конный Костромской полкъ прибылъ въ лагерь, коего 3 эскадрона командированы въ отрядѣ генералъ-маіора Иванова, а два эскадрона въ отрядъ генералъ-маіора Репнинскаго. 4-го октября. Генералъ-маіоръ Дятковъ донесъ командующему, что замѣчены онымъ, непріятельскія кавалерійскія партіи со стороны Мейсена, почему для усиленія онаго были командированы 5 эскадроновъ коннаго Нижегородскаго и 5 эскадроновъ Казанскаго коннаго полка. 5-го октября. Въ 5 часовъ пополуночи генералъ Дятковъ узналъ, что непріятель въ большихъ силахъ ретировался въ лагерь. Въ 7 часовъ утра непріятель показался на высотахъ при деревнѣ Бургъ, почему полки лѣваго фланга 3-го отряда (между прочимъ и 3 Пензенскихъ полка отъ ополченія) выстроились противъ онаго. Выступившія изъ Дрездена многочисленныя колонны пѣхоты и кавалеріи со всѣхъ сторонъ атаковали нашъ отрядъ. Превосходныя силы непріятеля, по долгомъ съ нашей стороны сопротивленіи, заставили отступить за деревню Гистрицъ, гдѣ удерживаясь до 2-хъ часовъ, заняли другія позиціи, примкнувъ правый флангъ къ деревнѣ Торна. Непріятель усиливался и старался обойти нашъ лѣвый флангъ отъ деревень Розентицъ и Гуншицъ, почему и эта позиція оставлена была и занята на высотахъ деревня Никкернъ, съ коей хотя непріятель и старался сбить наши войска, но сильный огонь и удачные выстрѣлы нашей артиллеріи со всѣхъ сторонъ

остановили его стремленія. Но какъ за сею позиціею находилась деревня Локвицъ съ крутыми берегами и неизвѣстно было движеніе непріятеля, то и занята была позиція на высотахъ за деревней Локвицъ, Луга отрядомъ генералъ-маіора Иванова передъ деревнею Гросъ-Шахвицъ, къ коей до разсвѣта дня всѣ и пробыли. Коннаго Костромского полка 2 эскадрона немедленно были посланы черезъ деревню Рогредорфъ въ деревню Максенъ для открытія непріятеля. При этомъ дѣлѣ взято въ плѣнъ: штабъ-офицеровъ — 1, оберъ-офицеровъ — 3, рядовыхъ 185 человѣкъ.

6-го октября. Войска отъ деревни Локвицъ имѣли переходъ до деревни Петерсвальде, гдѣ расположились слѣдующимъ порядкомъ: 1-я бригада ополченія, составленная изъ полковъ: 1-го Нижегородскаго и 2-го Нижегородскаго, 2-я бригада—изъ 3-го Нижегородскаго и Казанскаго, 3-я бригада—изъ полковъ 1-го и 2-го Пензенскихъ, 4-го Нижегородскаго, 3-го Рязанскаго, 3-го Пензенскаго, 1-го Егерскаго Рязанскаго 5-ти эскадроновъ коннаго полка Рязанскаго и 5-ти эскадроновъ Симбирскаго коннаго расположены были за деревней Петерсвальде. Конный Костромской полкъ командированъ для занятія дорогъ Кенигштейской и Пирнской отъ деревни Гелендорфъ въ 4 верстахъ. Генералъ-маіору Булатову предписано оставаться въ той же позиціи до вечера, ночью отступить за деревню Цейтъ, гдѣ ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. 7-го и 8-го октября. Войска оставались въ той же позиціи. Отрядъ подъ командою генералъ-маіора Булатова (въ этомъ отрядѣ между прочимъ находился конный Нижегородскій полкъ) передвинулся къ деревнѣ Цейтъ, имѣя наблюденіе, какъ на Пирну, такъ и на Максенъ. 9-го октября. По сдѣланной диспозиціи генералъ-маіору Иванову съ 1-мъ Егерскимъ Рязанскимъ и коннымъ Костромскимъ полкомъ слѣдовать до Пирны. 10-го октября. Генералъ-маіоръ Булатовъ атаковалъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ непріятеля за деревню Локвицъ съ немалыми потерями; корпусъ слѣдовалъ до мѣстечка Донны, гдѣ и сталъ бивакомъ. Генералъ-маіоръ Ивановъ рапортовалъ, что изъ города Пирны вытѣснилъ непріятеля, частью войскъ своихъ занялъ этотъ городъ и по укрѣпленію Зонненштейнъ открылъ кононаду. 11-го октября. Корпусъ слѣдовалъ черезъ Максенъ, Рейнгольденгайнъ 24 версты до мѣстечка Диппольсвальде слѣдующимъ порядкомъ:

Конный Рязанскій полкъ—въ авангардъ. 1-я бригада ополченія (1 и 2 Нижегородскіе пѣшіе полки), 2-я бригада ополченія (3-й Нижегородскій и Казанскій пѣхотные полки), 3-я бригада ополченія (1-й и 2-й Пензенскіе пѣхотные полки), 1-й Егерскій Рязанскій, 3-й Рязанскій, 3-й Пензенскій, 4-й Нижегородскій, 5 эскадроновъ Костромского коннаго, 1 эскадронъ коннаго Казанскаго командированы для конвоированія запаснаго парка, и Симбирскій полкъ отъ ополченія командированы для соединенія съ австрійскими войсками. Отряду генералъ-маіора Булатова (въ составъ котораго входитъ, между прочимъ, конный Нижегородскій полкъ ополченія) прикрывать фланговый маршъ. 12-го октября въ 7 часовъ по полуночи изъ мѣстечка Диппольсвальде корпусъ слѣдовалъ 15 верстъ по направленію къ городу Дрездену. На высотахъ у деревни Бодрицъ непріятель былъ открытъ передовыми командами частей войскъ; приказано атаковать (непріятеля), конному Костромскому полку, обойти и ударить во флангъ, дабы отрѣзать путь къ ретированію; но какъ на обоихъ флангахъ непріятеля находились овраги, коихъ кавалерія обскакать не успѣла, то и отретировались съ немалыми потерями. Въ плѣнъ нами взято 43 человѣка нижнихъ чиновъ и отбито военно-плѣнныхъ нашихъ и союзныхъ 700 человѣкъ. 15-го октября предписано генералъ-маіору Булатову съ отрядомъ его слѣдовать впередъ, а непріятель расположился при деревняхъ Прохлисъ и Никернъ, вытѣснить, что и было имъ исполнено. 3 полка отъ ополченія: 3-й Нижегородскій, Казанскій и 1-й Егерскій Рязанскій, подъ командою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурьева откомандированъ на правую сторону рѣки Эльбы для соединенія съ австрійскими войсками. 16-го октября генералъ-маіоръ Булатовъ вытѣснилъ непріятеля изъ деревень Лейбницъ и Гистрицъ, а 17-го октября по диспозиціи командированы 3 баталіона Рязанскаго и 3 баталіона 3-го Пензенскаго, подъ командою генералъ-маіора Иванова для занятія деревень Кошицъ и Ляуенъ, конный Костромской полкъ; для овладѣнія высотъ и деревни Рекницъ, генералъ-маіору Булатову занять деревню Шеркницъ. По данному сигналу всѣ отряды двинулись по назначенію къ своимъ пунктамъ и стремительно атаковали непріятеля, который упорно удерживался, особенно въ деревнѣ Рекницъ, Шеркницъ, производя силь-

ную кононаду, но былъ опрокинутъ и преслѣдованъ до самыхъ укрѣпленій Дрездена. По прогнаніи непріятеля войска расположились: отрядъ Булатова правый флангъ — деревни Лейбницъ лѣвый къ деревни Пестицъ, занявъ особыми постами деревни Рекницъ и Шеркницъ. Отрядъ Иванова при деревнѣ Пляуенъ, занявъ деревню. Взято 90 человѣкъ въ плѣнъ, изъ коихъ половина тяжело ранеными. 18-го октября. Для усиленія отряда Булатова командированъ 1-й Пензенскій полкъ отъ ополченія. 24 октября въ 4 часа по полудни непріятель вознамѣрился овладѣть деревней Пляуенъ, почему,ославъ часть войскъ по лѣвую сторону рѣки Вессерицъ— долиною, по правую слѣдовалъ двумя колоннами изъ города и находившіяся въ каменномъ домѣ нашъ постъ впереди Пляуенъ съ полу-версты немедленно атаковалъ, но посланные тотчасъ два баталіона на подкрѣпленіе не только опрокинули непріятеля, но, завладѣвъ многими домами по рѣкѣ Вессерицъ, въ коихъ было засѣлъ непріятель, гнали онаго до городскихъ укрѣпленій, изъ коихъ непріятель открылъ кононаду. Войска наши, занявъ помянутые дома, остались въ оныхъ до ночи; съ разсвѣтомъ, истребивъ оные, возвратились въ свои мѣста, при семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ 32 человѣка. 25-го октября въ 7 часовъ по полуночи, непріятель, опасаясь дабы войска наши не заняли и близъ лежащихъ домовъ по рѣкѣ Вессерицъ къ Дрездену, сами выжгли оные. 27-го октября. Войска оставались въ той же позиціи. Маршалъ Сенсиръ прислалъ для переговоровъ чиновниковъ о сдачѣ города. 28, 29 и 30. Переговоры кончены; всѣ французскія войска объявлены военно-плѣнными и по договору, положивъ оружіе, имѣли слѣдовать до Рейна.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 130, Св. 58, д. № 415, листы 5—6.

Министерство Военное. Департаментъ Инспекторскій. Отдѣленіе 1-е. Столъ 1-й. 11 августа 1813. № 18159. О произведеніи въ прапорщики означенныхъ здѣсь чиновниковъ, служащихъ въ ополченіи 3-го округа. Командующему ополченіемъ 3-го округа господину Генералъ-Лейтенанту графу Толстому. Господинъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ 1-й отъ 29 минувшаго іюля за № 1658 объявилъ, что **Государь Императоръ**, по засвидѣтельствованію Вашего Сіятельства, объ отличномъ усердіи и трудахъ ниже-

означенныхъ чиновниковъ, кои оказали они при исполненіи ими разныхъ обязанностей Всемилостивѣйше пожаловать ихъ соизволилъ въ прапорщики, а именно: Симбирскаго ополченія Коннаго полка: Тимоѳея Бронскаго, Юрія Лупандина, Александра Лупандина, Африканта Теплова. 1-го пѣхотнаго: Федора Ховрина, Павла Борисова, Павла Скоробогатова, Алексѣя Галчина, Александра Никульшина. 2-го пѣхотнаго: Ивана Нагашева, Сергія Никитина, Павла Жохова, Ивана Лихачева, Петра Нагашева, Данила Карцова, Никонора Быкова, Никонора Стечкина, Василія Семгина, Ефима Стечкина, Андрея Голубьева, Ивана Скрытина, Ивана Скрыкова, Ивана Немчинова, Николая Лаптева, Василія Жулебина. 3-го пѣхотнаго: Алексѣя Городецкаго, Павла Крашенинникова, Петра Чегодаева, Александра Юрлова, Александра Аксентьева, князя Павла Чагодаева, Петра Яковлева, Василія Яковлева, Ефима Давыдова, Іосифа Пфунта, Николая Попова, Василія Канадѣева, Дмитрія Черненкова, Степана Палюгина, Александра Саковника.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 153 г. св. 11, дѣло № 17, листъ, 24—34.

Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ отличившимся въ сраженіяхъ бывшихъ при Дрезденѣ октября 4, 5, 10, 12, 15, 16, 17, и 25 числъ, прошлаго 1813 года. Симбирскаго коннаго полка гвардіи штабсъ-ротмистръ Третьяковъ. Съ отличнымъ мужествомъ находился въ дѣлахъ бывшихъ при Дрезденѣ и въ особенности со ввѣренномъ ему полкомъ препятствовалъ непріятелю въ намѣреніи его обойти наши войска 5 октября. Св. Анны 3 класса. Эскадронные командиры: маіоръ Астраханцевъ. 5 октября съ отличнымъ мужествомъ опрокинувъ съ эскадрономъ своимъ непріятельскую кавалерію приближавшуюся уже къ нашимъ стрѣлкамъ, гдѣ получилъ легкую контузію. Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ. Ротмистръ Бекетовъ. 5 октября, командуя съ примѣрною неустрашимостью эскадрономъ удержалъ непріятеля когда войска наши проходили въ тѣсномъ дефиле и не давъ оному напасть въ тылъ, облегчилъ чрезъ то отступленіе. Къ чину. Штабсъ-ротмистры: Тепловъ и Нечаевъ. 5 октября, опрокинувъ эскадронами своими непріятеля, весьма много способствовали къ отступленію артиллеріи, а 17 числа преслѣдовали съ успѣхомъ непріятеля, посред-

ствомъ чего взято было нѣкоторое число плѣнныхъ. Къ чинамъ. Поручикъ Ахматовъ. 5 октября, будучи съ охотниками впереди, весьма успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятельской кавалеріи; по адъютантскому званію, съ особеннымъ мужествомъ исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія. Благоволеніе. Подпоручики: Магницкій, Соколовъ, Чуфаровъ и Ленивцевъ. Въ дѣлахъ 4, 5 и 12 октября, находясь въ охотникахъ, съ примѣрнымъ мужествомъ отражали непріятеля и въ особенности 5 октября способствовали къ прикрытію артиллеріи, а 17 при преслѣдованіи непріятеля. Къ чинамъ. Корнеты Ахматовъ 2-й и Аврамовъ. Въ дѣлахъ 4, 15 и 12 октября находясь въ охотникахъ съ примѣрнымъ мужествомъ отражали непріятеля. Къ чинамъ. Подписалъ: Генералъ-отъ-Инфантеріи графъ Толстой.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 153 г, св. 14. дѣло № 218. листъ 3.

Его Императорскому Величеству. Главнокомандующаго Польскою арміею генерала-отъ-кавалеріи графа Беннигсена рапортъ. Къ Стопамъ **Вашего Императорскаго Величества** счастье имѣю чрезъ дѣйствительнаго камергера 4-го класса Татищева при семъ повергнуть ключи крѣпости Глогау 29 марта сдавшейся на капитуляцію Союзному Россійско-Прусскому войску, поднося при томъ и самъ актъ капитуляціи въ оригиналѣ и въ копіяхъ, вѣдомости разнымъ вещамъ найденнымъ въ крѣпости и числу гарнизона сдавшагося военно-плѣнными. Осмѣливаюсь обратить Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества вниманіе на труды понесенные войсками ту крѣпость обложившими во время суровой зимы на бивакахъ, и отличное мужество коимъ отражали всѣ покушенія непріятеля и, овладѣвъ ею шанцами стѣснили его на самую только крѣпость такъ, что отняли у него возможность дѣлать дальнѣйшія на нашу сторону вылазки, чѣмъ ускорена сдача оной. При чемъ въ обязанность себѣ поставляю отдать справедливость неутомимости и благоразумнымъ распоряженіямъ командующаго оными войсками Генералъ-Лейтенанта барона Розена, такъже храбрости частныхъ начальниковъ и усердно въ исполненіи всего на нихъ возложеннаго. Генералъ-Лейтенантъ баронъ Розенъ особенно рекомендуетъ дежурнаго своего генерала, генералъ-маіора Балабина, наблюдавшаго съ не-

усыпною бдительностью о точномъ исполненіи въ операціяхъ даннаго приказанія и оказавшаго собою примѣръ мужества, и бригаднаго командира дѣйствительнаго камергера 4-го класса Татищева, преподавшаго ему во многихъ важныхъ случаяхъ благополезные совѣты, за каковые на пользы службы и оружія **Вашего Императорскаго Величества** подвиги, находя ихъ достойными награжденія орденомъ Св. Анны 1-го класса, представляю оныя равно и награжденія Генералъ-Лейтенанта барона Розена **Высокомонаршему Вашего Императорскаго Величества** благоразсмотрѣнія. О прочихъ же, по засвидѣтельствованіи помянутаго Генералъ-Лейтенанта отличившихъ себя мужествомъ и усердіемъ чиновникахъ **всеподданнѣйше** представляю при семъ списки, одинъ о награжденныхъ мною на Высочайшее **Вашего Императорскаго Величества** утвержденіе, а другой о представляемыхъ къ награжденіи на **Высочайшее Вашего Императорскаго Величества** разрѣшеніе. Подписалъ: Генералъ графъ Беннигсенъ. Апрѣля 14-го дня 1814 года, д. Пиннебергъ, № 63.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 153 г., св. 13, д. № 43, листъ 13—22.

Выписка изъ списка генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ отличившимся въ сраженіяхъ бывшихъ при Дрезденѣ октября 4, 5, 12, 15, 16, 17, и 25 числъ прошлаго 1813 года по представленію генералъ-отъ-инфантеріи графа Толстого, кои въ теченіе кампаніи прошлаго и нынѣшняго годовъ не получили награжденій, октября 8 дня 1814 года.

Подполковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка Чичаговъ находясь со ввѣреннымъ ему полкомъ въ дѣлахъ бывшихъ при Дрезденѣ съ примѣрнымъ мужествомъ а особенно отличною храбростію своею и благоразумнымъ распоряженіемъ своимъ способствовалъ къ успѣшному окончанію дѣла бывшаго 25 октября, золотую шпагу за храбрость.

Баталіонные командиры Казанскаго полка надворный совѣтникъ Растовцевъ и подполковникъ Селивановъ командуя баталіонами находились во всѣхъ дѣлахъ бывшихъ при Дрезденѣ, въ особенности отличились храбростію въ сраженіи 25 октября, св. Анны 2-го класса.

Казанскаго полка штабсъ-капитаны: Ивановъ и Неѣловъ въ дѣлахъ бывшихъ при Дрезденѣ, подавая примѣръ под-

чиненнымъ, весьма много содѣйствовали къ отраженію непріятеля, св. Анны 3-го класса.

Казанскаго полка поручики: Товарищевъ, Бланкъ и Иглинъ съ отличною храбростію находились въ дѣлахъ бывшихъ при Дрезденѣ, въ особенности съ примѣрнымъ мужествомъ дѣйствовали въ стрѣлкахъ 25 октября, св. Анны 3-го класса.

Подпоручики: Ларіоновъ, Гавріиловъ и Ивановъ съ отличною неустрашимостію дѣйствовали въ стрѣлкахъ 25 октября. Подпоручикъ Ивановъ, сверхъ того, съ отличною храбростію исполнялъ препорученія по адъютантскому званію. Благоволеніе.

Прапорщики: Селиверстовъ и Ивановъ 25 числа находясь съ отличнымъ мужествомъ въ стрѣлкахъ, весьма много содѣйствовали къ отраженію непріятеля, чины. Подписалъ: генералъ графъ Беннигсенъ.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 153 г., св. 13, д. № 43, листъ 38 и 44.

Списокъ чиновниковъ 3-го округа ополченія отличившимся дѣятельностію и усердіемъ, какъ при сформированіи ополченія, такъ и въ продолженіе всей службы. Подполковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка Чичаговъ, благоволительный рескриптъ.

Казанскихъ конныхъ 2-хъ сотенъ маіоры: Апехтинъ и Григоровичъ.

Поручики: Якушевскій, Белавинъ и корнетъ Есиповъ чины.

Подписали: генералъ-лейтенантъ графъ Толстой и генералъ графъ Беннигсенъ. Октября 8 дня 1814.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 298, Св. 3, д. № 35, листъ 16.

Главнокомандующему арміями господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Барклаю-де-Толли генералъ-адъютанта князя Рѣпнина рапортъ. Поступившій по собственному желанію въ 1812-мъ году урядникомъ въ Казанское ополченіе изъ учениковъ Казанской академіи Аристархъ Пифіевъ 1-й, во время управленія моего королевствомъ Саксонскимъ, находясь въ военномъ дежурствѣ моемъ въ званіи канцелярскаго служителя и по сдачѣ Саксоніи до сего времени при окончаніи дѣлъ; отличнымъ исполненіемъ возложенной на него должности обратилъ на себя особое вниманіе и по истинѣ заслуживаетъ неоспоримое право на награду. Отда-

вая ему должную справедливость, я въ обязанность себѣ поставлю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство о награжденіи его Пифіева чиномъ 14-го класса. При семъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству: что онъ Пифіевъ и при поступленіи ко мнѣ въ Дежурство, аттестованъ отъ полка, какъ отличный человѣкъ и поведеніемъ и по службѣ. Подписалъ: генералъ-адъютантъ князь Рѣпнинъ. Іюля 20 дня 1815 г. г. Парижъ.

Воен. Ученый Архивъ. Отд. II, № 1835, Папка 7, л. 448.

Управленіе Казанскаго Военнаго Губернатора. По части гражданской. 21 сентября 1836 года. № 1689. Милостивый Государь Александръ Ивановичъ! Бывшій въ 1815 году въ городѣ Казани сильный пожаръ, истребивъ зданія, занятыя правительственными мѣстами и канцеляріями, истребилъ вмѣстѣ и всѣ дѣла и бумаги того времени; также и большую часть архивовъ. Такимъ образомъ не уцѣлѣли здѣсь и документы, относящіеся къ мѣстнымъ распоряженіямъ, по происшествіямъ 1812 года.

Однакожъ по полученіи отношенія Вашего Превосходительства отъ 13-го прошедшаго іюля за № 164, чувствуя всю важность предпринятаго вами, по Высочайшей волѣ Государя Императора, труда, и желая всѣми зависящими отъ меня средствами содѣйствовать Вамъ, Милостивый Государь, въ успѣшномъ совершеніи онаго, обратился я въ то же время къ Губернскому предводителю дворянства и къ Эпархіальному Начальству, дабы они по возможности собрали и доставили свѣдѣнія, къ описываемой Вами исторической эпохѣ относящіяся. Списокъ съ двухъ отношеній моихъ къ Губернскому Предводителю, равнымъ образомъ и съ отзыва его ко мнѣ, при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству, и присовокупляя къ нимъ списокъ же съ отношенія Казанской Духовной Консисторіи, не оставлю я сообщить Вамъ, Милостивый Государь, и дальнѣйшія свѣдѣнія, какія откроются могутъ по разсмотрѣніи бумагъ, сохранившихся въ нѣкоторыхъ архивахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга (подпись) Его Превосходительству А. Н. Михайловскому-Данилевскому.

Копія.

Какъ скоро обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ 6-го іюля 1812 года, Дворянство Казанской губерніи, воспламененное чувствами живѣйшей любви къ отечеству и вѣрноподданнической преданности къ Монарху, немедленно приступило къ составу ополченія. Съ 1-го числа сентября начался пріемъ воиновъ. Все количество ихъ составило 3.300 человѣкъ, въ томъ числѣ было конныхъ 300. По расчету каждый воинъ поступилъ съ 25 душъ помѣщичьихъ крестьянъ. Усердіе дворянъ столь было неограничено, что и тѣ, которые владѣли 12 душами, отдавали ратника, не рѣдко самого лучшаго крестьянина въ своемъ имѣніи. Губернскимъ начальникомъ ополченія избранъ былъ генералъ-маіоръ Булыгинъ, полковымъ командиромъ подполковникъ Чичаговъ, 90 человѣкъ дворянъ и чиновниковъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, приняли должности баталіонныхъ командировъ, сотенныхъ начальниковъ и пятидесятниковъ, словомъ всѣ безъ изъятія наличные дворяне и даже престарѣлые, поспѣшили принести остатки жизни своей на службу въ защиту отечества.

Составъ ополченія былъ слѣдующій: полкъ пѣшихъ воиновъ, заключавшій въ себѣ 3.000 человѣкъ, раздѣленъ былъ на шесть баталіоновъ, каждый баталіонъ состоялъ подъ начальствомъ баталіоннаго командира, имѣлъ особаго адъютанта и квартермистра (кромѣ сего были 1 полковой адъютантъ и 1 полковой квартермистръ), въ баталіонѣ находилось четыре сотни; при каждой сотнѣ сотенный начальникъ, два пятидесятника и одиннадцать урядниковъ, — надлежащее число писарей, барабанщиковъ и трубачей.

Конные воины, находившіеся въ семъ полку, раздѣлены были на три сотни, каждая имѣла сотеннаго начальника, два пятидесятника и одиннадцать урядниковъ.

Но прежде нежели были окончены всѣ распоряженія о составѣ ополченія, послѣдовала Высочайшая воля вооружить второе резервное ополченіе и сіе ополченіе было какъ и прежде, съ такимъ же усердіемъ, съ такою же преданностію къ Государю и Отечеству. Образовались вновь два баталіона, заключавшіе въ себѣ 1000 человѣкъ. При нихъ штабъ и оберъ-офицеровъ находилось кромѣ двухъ баталіонныхъ командировъ 41 человѣкъ. (Второе ополченіе по счастливой перемѣнѣ

военныхъ обстоятельствъ оставалось въ Казани и предназначенія къ походу не получало).

Въ половинѣ декабря 1812 года четыре баталіона пѣшихъ (2.400) и двѣ сотни конныхъ (240) воиновъ перваго ополченія выступили въ походъ *), слѣдовали на Кіевъ, потомъ на Житомиръ, перешли черезъ границу въ Волынской губерніи въ мѣстечкѣ Устилухѣ, потомъ прошли герцогство Варшавское, Силезію, Богемію, Австрію и достигли Саксоніи.

Пѣхотное ополченіе находилось въ составѣ окружнаго корпуса губернскихъ ополченій, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ графъ Толстой. Въ продолженіе похода присоединено къ корпусу, бывшему подъ начальствомъ генералъ-маіора Титова, а конное прикомандировано къ конно-казачьему полку резервнаго ополченія, состоявшему въ корпусѣ того же генералъ-лейтенанта графа Толстого.

Въ Саксоніи въ окрестностяхъ осажденнаго города Дрездена, Казанское пѣхотное и конное ополченіе находилось въ сраженіи 1-го октября 1813 года, потомъ одно пѣшее ополченіе было въ сраженіи 4-го октября. Въ оба раза отражены съ великимъ успѣхомъ сильныя непріятельскія вылазки. За сіе дѣло полковой командиръ пѣхотнаго ополченія подполковникъ Чичаговъ получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, а отличившіеся штабъ и оберъ-офицеры награждены орденами.

По сдачѣ Дрездена французскимъ маршаломъ Сенъ-Сиромъ на капитуляцію, Казанское пѣхотное ополченіе введено было въ составъ гарнизона, занявшаго сей городъ. Здѣсь оно оставалось до самаго возвращенія въ Россію, т.-е. до 1815 года. (Ополченіе возвратилось въ Казань 20-го февраля). А двѣ сотни коннаго, состоявшія при Рязанскомъ конно-казачьемъ полку, слѣдовали съ онымъ въ корпусѣ генералъ-лейтенанта графа Толстого къ Магдебургу (въ Пруссіи) и тамъ находясь въ продолженіе Генваря мѣсяца 1814 года при осадѣ сего города, содержали аванпосты, послѣ того посланы были къ Гамбургу, но не дойдя до него остановлены въ Брауншвейгѣ, гдѣ пробыли до Маія мѣсяца 1814 года. Отсюда возвращены въ Россію. Прибыли въ Казань въ концѣ Маія 1815 года.

*) Два баталіона пѣшихъ и одна сотня конныхъ, принадлежавшіе къ 1-му ополченію, вошли въ составъ резервнаго.

Воины, отданные дворянствомъ въ составѣ обоихъ ополченій, получили отъ своихъ помѣщиковъ полную аммуницію, на три мѣсяца провіантъ: муки и крупы, въ количествѣ солдатскихъ пайковъ, (всего по тогдашнимъ цѣнамъ на 22.500 рублей) и по 5 рублей награжденія.

На основаніи Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 года Дворянство опредѣлило внесть для содержанія ополченія первоначально по 1 рублю съ каждой души помѣщичьихъ крестьянъ, но потомъ назначено еще къ пожертвованію на сей же предметъ по 1 рублю 25 копеекъ, а тѣ помѣщики, которые не имѣли у себя во владѣніи 12 душъ, внесли по 5 рублей съ каждой; и всей Дворянской суммы, кромѣ еще частнаго добровольнаго пожертвованія составилось до 140 тысячъ рублей. Такимъ же образомъ и прочія сословія ознаменовали ревность свою значительными пожертвованіями: Купечество Казанской губерніи внесло по два процента въ объявленныхъ ими капиталовъ (до 80 тысячъ рублей). Мѣщане города Казани опредѣлили собрать съ своего общества 10 тысячъ рублей, цѣховые 2 тысячи рублей. Изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи присылались денежныя суммы и вещи: сабли, ружья, холстъ и т. д. Казанскій помѣщикъ Гвардіи Прапорщикъ Осокинъ пожертвовалъ 100 пудовъ штыковой мѣди. Церкви, монастыри, священство, — и церковно-служители, частныя лица доставили до двухъ пудъ серебра въ вещахъ. Пожертвованной суммы въ общей сложности съ дворянскою и съ присланною отъ Г. Вятскаго Гражданскаго Губернатора составилось до 346.000 рублей.

На сію сумму первое ополченіе, выступившее въ походъ, содержалось до конца Маія мѣсяца 1813 года, а въ то время, по Высочайшему повелѣнію, поступило на содержаніе отъ казны; второе ополченіе содержалось до его роспуска, который послѣдовалъ въ началѣ Октября 1813 года.

При составѣ ополченія Свіяжскій Архимандритъ Израиль прислалъ къ Начальнику ополченія 60 человѣкъ Академистовъ, пожелавшихъ встать въ ряды воиновъ на защиту отечества. Всѣ они были отличнаго поведенія и по принятіи получили должности Урядниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ награждены за отличіе въ Дрезденскомъ дѣлѣ Георгіевскими Серебряными крестами, а двое произведены въ офицеры.

Когда достигло въ Казань горестное извѣстіе о взятіи

Москвы непріятелемъ, Совѣтъ Казанскаго Университета, положилъ, между прочими мѣрами, обучать взрослыхъ воспитанниковъ военнымъ эволюціямъ, дабы приготовить ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ, на случай угрожавшей опасности.

По вступленіи непріятеля въ Москву, значительное число Московскихъ жителей всѣхъ состояній (всего до 30.000 человѣкъ) переселилось въ Казань, и нашло здѣсь самый радушный пріемъ и совершенное спокойствіе, а бѣдные—всевозможное пособіе и облегченіе въ ихъ нуждахъ. Сверхъ того по Высочайшей волѣ, переведены были въ нашъ городъ Московскіе Департаменты Правительствующаго Сената, Опекунскій Совѣтъ и женскіе Институты. Всѣ сіи Правительственныя мѣста и заведенія были помѣщены въ приличныхъ зданіяхъ, а члены и чиновники при нихъ находившіеся, получили отведенныя, по распоряженію Начальства квартиры. И каждый изъ жителей съ полнымъ усердіемъ и искреннею готовностію старался доставить имъ въ своемъ домѣ всѣ возможныя удобности, даже стѣсняя свое семейство.

Вѣрно: Правитель канцеляріи (подпись).

Общ. Арх. Мин. Вн, Дѣлъ Деп. Полиц. испол. 1812 г. д. № 274.

Казанскаго Гражданскаго Губ-ра 19 Іюня 1812 г. № 3400

Касательно снабженія вновь формируемаго въ Костромѣ 2-го пѣхотнаго полка мундирными и амуничными вещами и обозомъ.

Г. Министру Полиціи. При исполненіи Высочайшей Е. И. В. воли и обмундированіи 2-го Костромского полка отъ дворянства Казанской, Оренбургской и Пермской губерній Казанское благородное дворянство въ собраніи г.г. предводителей, депутатовъ и наличныхъ дворянъ по соображенію количества владѣльческихъ имѣній въ здѣшней губерніи въ отношеніи къ двумъ прочимъ, положило иждивеніемъ своимъ обмундировать цѣлый баталіонъ строевыхъ, который содержитъ въ себѣ 718 человѣкъ, хотя бы по сравнительному вычисленію имуществъ, коихъ въ обѣихъ тѣхъ губерніяхъ состоитъ 200.815; а въ Казанской только 82.415 душъ и менѣе сего принадлежало, расчисляя къ употребленію для каждаго рядового на случай возвышенія цѣнъ до 70 рублей и слѣдовательно по 23 руб. съ копейками излишнихъ противу штатной цѣны вещамъ, на шанцевой инструментъ 490 руб. и сверхъ того въ засвидѣтельствованіе одушевля-

ющаго изъ усердія къ пользамъ отечества дать сумму для снабженія двадцати офицеровъ, въ оный же баталіонъ опредѣляющихся, каждому по 300 рублей и на лошадей двумъ штабъ офицерамъ и одному адъютанту 1250 руб. и что составитъ всего 58.000 руб., предоставляя однакоже въ полную власть начальства по сему распоряженію дворянства послѣдніе 7250 руб. или иначе употребить будетъ благоугодно; но при томъ испрашиваютъ о принятіи слѣдующей на обмундированіе отъ нихъ суммы деньгами, по колику заготовленіе въ натурѣ вещей по мѣстнымъ неудобствамъ затруднительно.

А какъ Г. Окружный Начальникъ на отношеніе мое отозвался, что онъ вмѣсто натуральныхъ вещей по штатнымъ цѣнамъ деньгами принять не можетъ по крайнему недостатку въ офицерахъ, то хотя въ удовлетвореніе желанія Казанскаго дворянства и рѣшился я представить Вашему Превосходительству съ симъ нарочнымъ о дозволеніи принять кому слѣдуетъ отъ нихъ деньгами, располагая, что на возвращеніе сего нарочнаго въ Казань потребно не болѣе трехъ недѣль; но съ тѣмъ купно сдѣлалъ имъ предлогъ въ ожиданіи сего разрѣшенія распорядиться на пріуготовленіе вещей натурою посредствомъ избранныхъ отъ дворянства изъ расположенной суммы, которой взносъ между тѣмъ происходитъ.

Градскія общества Казанской губерніи, одушевляемыя тѣмъ же духомъ соревнованія доставятъ сумму достаточную для половины полкового обоза, полагая въ томъ числѣ не только палатки рядовыхъ шести ротъ, но и сверхъ того жертвуютъ на таковыя-жъ штабъ и оберъ офицеровъ оныхъ же шести ротъ 6000 руб. и сверхъ того въ артельную ротную сумму на шесть ротъ, въ каждую по 1000 руб., предавая употребленіе послѣднихъ 12000 р. на сей или другой предметъ такъ же какъ и дворянство въ полной власти начальства; и такъ прочимъ двумъ губерніямъ остается снабдить полкъ другою половиною обоза; хотя вообще взятыя они и превосходятъ Казанскую въ количествѣ купеческихъ капиталовъ, а особливо мѣщанства.

Неизвѣстно мнѣ донынѣ о распоряженіяхъ къ исполненію сей вѣрноподданнической обязанности въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ: ибо Г.г. Губернаторы чрезъ нароч-

наго мною къ нимъ отправленнаго хотя и увѣдомили о числѣ состоящихъ въ оныхъ губерніяхъ дворянскихъ имѣній, также купеческихъ капиталовъ и мѣщанства, но ни о какихъ мѣрахъ какъ бы къ совокупному дѣйствію по сему предмету было бы возможно принять въ соображеніе, свѣдѣній мнѣ донынѣ еще не доставили.

Съ полнымъ чувствованіемъ ревностнаго усердія дѣйствуя по мѣрѣ силъ моихъ въ исполненіи воли Государя Императора предаю все сіе въ благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства. Подписалъ Губернаторъ Борисъ Мансуровъ.

28 Іюня 1812 г. № 553. *Касательно распоряженій по предмету сформированія новыхъ полковъ.* Мансурову. (Казанскому Гр. Губ-ру).

На представленіе Вашего Превосходительства отъ 10 текущаго іюня № 3400. Касательно распоряженій по предмету формируемаго въ Костромѣ 2-го пѣхотнаго полка поспѣшаю отвѣтствовать:

1. Сумму, которую благородное дворянство ввѣренной Вамъ губерніи взноситъ въ пользу опредѣляющихся въ означенный полкъ офицеровъ дворянство и благомыслящія градскія общества имѣютъ неотъемлемое и полное право обратить на предназначаемое ими употребленіе и гражданское начальство не можетъ ни какъ входить въ сіе распоряженіе.

2. Окружный начальникъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ отказаться отъ принятія, вмѣсто вещей для вышеупомянутаго 2-го Костромского полка потребныхъ, деньгами, ибо въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 13 минувшаго Мая на имя Вашего превосходительства касательно сформированія новыхъ полковъ состоявшемся въ 4-мъ пунктѣ между прочимъ весьма ясно сказано, что въ случаѣ недостатка вещей замѣняется оный денежною отъ достоянія каждаго скидкою и въ 5 пунктѣ присовокупляется, чтобы какъ вещи на потребность полка собранныя, такъ и деньги, которыя то есть вмѣсто вещей поступать будутъ, отсылать къ начальствующимъ надъ полками, и

3. Поелику Оренбургскій и Пермскій Г.г. Гр. Губ-ры не снеслись до нынѣ съ Вашимъ Пр-ствомъ о мѣрахъ коихъ къ совокупному дѣйствію въ предлежащемъ Вамъ обще съ ними дѣлѣ долженствуютъ быть приняты, то прошу настоятельнѣйше Васъ еще отозваться къ нимъ по сему пред-

мету и, сообщивъ имъ всѣ изложенныя въ вышеупомянутомъ представленіи Вашемъ № 3400 распоряженія, согласиться съ ними въ единообразности и совокупности Вашихъ дѣйствій на основаніи данныхъ уже прежде о томъ повелѣній и предписаній. Между тѣмъ для вящаго понужденія Г.г. губ-ровъ Оренбургскаго и Пермскаго къ исполненію возложенныхъ Высочайшею волею на нихъ обязанностей я призналъ неизлишнимъ дать имъ особенныя предписанія, которыя препровождаю у сего съ тѣмъ, чтобы оныя по назначенію ихъ отправлены были Вами изъ Казани съ нарочнымъ.

Въ заключеніе неизлишнимъ считаю присовокупить, что изъ представленія В-го Пр-ства не усматриваю я, чтобы Вы предлагали Окружному Начальнику принять деньгами вмѣсто вещей по цѣнамъ высшимъ противу штатныхъ ибо по симъ послѣднимъ конечно не обязанъ онъ принимать деньгами, но по цѣнамъ истиннымъ онъ не можетъ отказаться отъ принятія оныхъ. Сіе одно недоразумѣніе можетъ быть подано поводъ къ отправленію ко мнѣ нарочнаго, произвело остановку дѣла по настоящимъ обстоятельствамъ толико важнаго и не малѣйшаго медленія нетерпящаго.

*) По 1-му вопросу.

Сколь велика была числительная сила ополченія, собраннаго вслѣдствіе Манифеста 6 Іюля 1812 года, куда поступило ополченіе, гдѣ оно во время войны находилось и не ознаменовало ли себя какими либо подвигами.

Казанское ополченіе состояло въ 4-хъ баталіонахъ пѣшихъ и 2-хъ сотняхъ конныхъ и 69 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2914 нижнихъ чиновъ, 278 лошадей, 4 числа Января 1813 г. оно выступило по баталіонно чрезъ сутки одинъ послѣ другого Черниговской губ. къ гор. Глухову.

Изъ ордера Казанскаго Гражданскаго Г. Губернатора, отъ 30-го Декабря 1812 г. за № 8421. Я. Городничему Виленскому.

Сіе ополченіе вооружено было сколько позволяла возможность, одѣто въ кафтаны изъ крестьянскаго сукна длиной по колѣна, съ такими же шароварами и фуражками, на которыхъ находился выбитый изъ латуни крестъ и вензелевое ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯ, во знаменіе за вѣру и Царя.

Изъ указа Казанскаго Губернскаго Правленія, отъ 31-го Августа 1812 года за № 21857 Яд. Земскому суду.

По 2-му вопросу:

Какую сумму пожертвовало Дворянство или другія сословія Казанской губерніи.

Казанское купечество пожертвовало 74,040 р., мѣщане 10,000 р. приписавшіеся иногородніе гости 640 р. Татарское общество 8360 рублей цехи 2000 рублей.

Изъ предложенія г. Казанскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 27 августа 1812 г. за № 5205 Ядринской Град. Думѣ.

*) Матеріалы эти получены во время печатанія брошюры, а потому и помѣщены въ концѣ.

Чебоксарское общество . . .	3000 руб.
Козмодемьянское	2000 руб.
Свіяжское.	700 руб.
Цивильское.	500 руб.
Лаишевское.	500 руб.
Ядринское.	1520 руб.

Изъ черновыхъ рапортовъ Ядринск. Град. Думы, къ Г. Граж. Каз. Губернатору отъ 13 Сентября за № 189 и отъ 19 Сентября за № 196, при коихъ представлены сіи деньги. Сіи рапорты значатся въ исходящей Яд. Гр. Думы книгѣ 1812 г.

Духовенство г. Ядрина и 12 селеній ввѣренныхъ смотрѣнію сего же города Благочинному Протоіерею Магницкому пожертвовало 421 р. 50 коп.

Изъ отношенія къ Яд. Городничему отъ 4 Сентября 1812 года за № 45, при коемъ Протоіерей Магницкій представилъ сіи деньги.

Выписка изъ дѣлъ архивныхъ Ядринскихъ уѣзднаго суда и Градской Думы тѣхъ свѣдѣній, кои относятся до Отечественной войны 1812 года и о доставленіи коихъ предписано отъ Его Превосходительства Господина Казанскаго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частью и Кавалера 28-го Сентября 1836 г. за № 7899.

По какимъ предметамъ соотвѣтственно вопросамъ, въ означенномъ предписаніи изложеннымъ, и какія свѣдѣнія найдены и извлечены.

Изъ какихъ достовѣрныхъ документовъ и и источниковъ сіи свѣдѣнія извлечены.

По I-му вопросу:

Какъ велика была числительная сила ополченія, собраннаго и пр . . . . . .
. . . . . .

Казанское ополченіе состояло въ 4-хъ баталіонахъ пѣшихъ и пр. . . . . .

Изъ ордера Господина бывшаго Казанскаго Гражданскаго Губернатора и кавалера Мансурова отъ 30-го Декабря 1812 г. за № 8421 Ядринскому Городничему Вилинскому.

По 2-му вопросу:

Какую сумму пожертвовало Дворянство и другія сословія Казанской . . .

По 3-му вопросу:

На какую сумму простиралась безденежная поставка разныхъ продуктовъ для арміи.

Сихъ свѣдѣній по дѣламъ, книгамъ и прочимъ документамъ, хранящимся въ архивахъ Ядринск. уѣздн. суда и Градской Думы, не оказалось.

По 4-му вопросу:

Въ чемъ заключалась поставка въ натурѣ.

По 5-му вопросу:

Что происходило въ губерніи при приближеніи и самомъ занятіи непріятелемъ Москвы, не принималъ ли Губернаторъ, Дворянство или сами жители какихъ особенныхъ мѣръ къ защищенію губерніи.

По 6-му вопросу:

О подвигахъ частныхъ лицъ во время войны.

Списокъ съ предложенія Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Казанскаго Гражданскаго Губернатора и кавалера Бориса Александровича Мансурова—Ядринской Градской шестигласной Думѣ отъ 19-го Іюня 1812 г. за № 4364.

Препровождая при семъ для свѣдѣнія и неизмѣннаго исполненія экземпляръ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, изданнаго сего года Іюля въ 6 день въ лагерѣ Россійскихъ войскъ близъ Полоцка—я не нахожу за нужное повторять здѣсь содержаніе

опаго, все изложенное въ немъ сильнѣе всѣхъ моихъ выраженій къ потрясенію патріотическихъ чувствованій въ самомъ ихъ основаніи. Онъ изображаетъ дѣятельный духъ АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА, движимый непреложною любовью къ благу подданныхъ его, являетъ неусыпное бдѣніе его о внѣшней и внутренней безопасности возлюбленной имъ Россіи и наконецъ—твердое надѣяніе на всѣ сословія ее составляющія. Среди сихъ спасительныхъ попеченій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО взывая между-прочимъ къ сословію гражданъ приглашаетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній, надѣясь въ каждомъ изъ нихъ зрѣть древняго Россійскаго Гражданина—Минина.

Сей безсмертный въ памяти Россовъ мужъ, въ 1612 г. въ часы ужасныхъ польскихъ и шведскихъ на погубленіе Россіи ополченій, пламенѣя безпредѣльною любовью къ отечеству, по стеченіи ратныхъ людей и по избраніи достойнаго полководца Князя Пожарскаго—возвращается въ Нижній-Новгородъ, собираетъ всѣхъ гражданъ на площадь, изливаетъ въ сердца ихъ равныя своимъ чувствованія, растворенныя любовію къ вѣрѣ и Отечеству „и первый приноситъ все, что имѣетъ въ общую казну, на жалованіе ратнымъ людямъ, а на его смотря снесли и граждане большую часть имѣнія своего“ — вотъ точныя слова Россійскаго бытописанія. Вотъ разительный примѣръ пламенной любви къ отечеству въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестѣ сословію гражданъ предложенный. Примѣръ достойный подражанія вѣрныхъ сыновъ его. Вотъ прямой и надежный путь къ безсмертной славѣ, увѣнчавшей нѣкогда гражданина Минина и къ оказанію подобной ему любви и усердія къ отечеству.

Изъяснивъ такимъ образомъ сословію гражданъ принадлежащій имъ въ настоящемъ случаѣ подвигъ; на семъ основаніи я ожидать буду не укоснительнаго содѣйствія, къ коему его ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ именемъ отечества призываетъ.

Копія.
Секретно.

ОРДЕРЪ.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера.

Ядринскому г. Исправнику.

19 іюля 1812 г. за № 4396.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія по содержанію ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста въ 6 день сего Іюля состоявшагося о мѣрахъ къ отраженію непріятеля необходимыхъ, я вмѣстѣ съ симъ нужнымъ нахожу поставить въ видъ и крайнее наблюденіе полиціи, дабы при введеніи тѣхъ распоряженій въ дѣйствіе соблюдена была вся осторожность къ охраненію внутренняго спокойствія и тишины, такъ чтобы духъ народный не былъ увлекаемъ какими либо неблагонамѣренными толками отъ настоящей цѣли и истинныхъ побжденій, на коихъ основаны упомянутыя распоряженія. И для того я Градскихъ и Земскихъ полицій Начальникамъ предписываю учредить немедленно въ городахъ и уѣздахъ денные и ночные разъѣзды, здѣсь въ Казани отъ полиціи, а въ уѣздныхъ городахъ исполняли бы сіе сами Г. Городничіе въ уѣздахъ же отъ Земскихъ судовъ Дворянскіе и сельскіе засѣдатели, имѣя при себѣ казаковъ или внутренней стражи служителей, о дачѣ которыхъ какъ городничимъ, равно и членамъ земскихъ судовъ по ихъ требованіямъ я отнесся къ здѣшнему Г. Коменданту, разъѣзжали бы по тѣмъ селеніямъ, въ коихъ то по мѣстнымъ соображеніямъ необходимо нужно для предупрежденія повсюду противныхъ настоя-

щимъ обстоятельствамъ толковъ и наблюденія, чтобъ не было непозволительныхъ народныхъ скопищъ; но все сіе устроить самымъ непримѣтнымъ для жителей образомъ, и если гдѣ случится что либо важное, то не приступая ни къ какимъ противу того мѣрамъ, доносить тотчасъ мнѣ чрезъ нарочнаго и ожидать разрѣшенія. Вы же Г. Исправникъ сдѣлавъ по сему надлежащее распоряженіе, сами имѣете немедленно явиться ко мнѣ.

Копія.

ОРДЕРЪ.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера.

Ядринскому Г. Земскому Исправнику Посыпкину.

По полученіи сего рекомендую Вамъ: 23 Іюля 1812 г. за
въ тотъ же часъ отправясь въ каждую № 4480 въ Казани.
волость и при Волостномъ Головѣ пригласивъ лучшихъ изъ селеній, съ прочтеніемъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 6 числа сего мѣсяца состоявшагося, объявить имъ особенное на лицо поселянъ приглашеніе мое, которое я при семъ за подписомъ моимъ препровождаю и предоставляю на Ваше попеченіе склонить къ возможному содѣйствію, которое, по точнымъ словамъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста на всѣ вообще состоянія обращеннымъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимо. Паче всего старайтесь убѣдить, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не отягощая ихъ новымъ наборомъ въ дѣйствительную службу, ожидаетъ только добровольнаго ихъ усердія. Что составленіе народнаго ополченія не есть родъ службы, измѣняющей

состояніе, но временное вооруженіе съ непремѣннымъ сохраненіемъ своего званія по собственной ревности каждаго или по выбору своихъ общежителей. Съ приглашенія сего къ дальнѣйшему внушенію всѣмъ поселянамъ можете оставить копіи въ каждомъ волостномъ правленіи, и какой успѣхъ послѣдуетъ объ ономъ имѣете въ самоскорѣйшемъ времени меня извѣстить, донося о томъ секретно, еслибъ сверхъ чаянія вы замѣтили гдѣ либо не соотвѣтствующее ожиданію расположеніе. Я удостовѣренъ, что по важности дѣла, на Васъ возлагаемаго, Вы употребите къ исполненію онаго, при чистѣйшихъ побужденіяхъ и отечественныхъ пользъ, всевозможную дѣятельность и особенное вниманіе.

Вѣрныя чада отечества

Врагъ, ненавидящій мира и жаждущій крови, вторгнулся въ предѣлы Царства Русскаго. Его силы устремлены на пагубу; его замыслы на разрушеніе народнаго благоденствія. Могущественно вооруженіе, многочисленно воинство на защиту нашу поставленное; но для лучшей безопасности общее содѣйствіе необходимо. Вѣрныя чада отечества, откажите-ль вы ополчиться на защиту той земли, которая васъ питаетъ. Выборъ сподвижниковъ изъ среды вашей къ составленію народнаго ополченія и участіе въ назначеніи способовъ для временнаго его содержанія, предоставляется собственному вашему усердію. Нѣтъ нужды увѣрять васъ, что состояніе каждаго защитника отечества пребудетъ неизмѣнно что рука, вооружившаяся на пораженіе дерзновеннаго врага, паки будетъ управлять плугомъ; что спасеніе всего любезнаго сердцу и мирное пребываніе въ нѣдрахъ своего семейства будетъ наградою подвига. Вѣрныя чада отечества. Монархъ къ вамъ взываетъ, соединитесь всѣ, съ святою вѣрою въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ; никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Подлинное подписалъ: Казанскій Гражданскій Губернаторъ Б. Мансуровъ.

Объявленіе, припечатанное при ордерѣ Господина Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера Мансурова, отъ 5-го Ноября 1812 г. къ Яд. Городничему.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

Объявляется отъ Министерства Полиціи.

Извѣстно, что непріятель учреждаетъ въ Москвѣ нѣкоторыя на французскія образецъ присутственныя мѣста или Начальства, стараясь разглашать, якобы дѣлаетъ то для возстановленія и спокойнаго въ ней пребыванія жителей. Между тѣмъ солдаты его продолжаютъ расхищать и производить разныя насилія и грабительства. Для прикрытія сихъ неистовствъ успѣлъ онъ страхомъ или соблазнами преклонить нѣкоторыхъ русскихъ простолюдиновъ принять на себя обязанности быть членами сихъ учреждаемыхъ отъ него обществъ. Перехваченныя бумаги содержатъ въ себѣ имена ихъ. Правительство долженствовало бы обнародовать оныя и произнесть надъ ними строгій и праведный судъ, ибо вступать въ учреждаемыя непріятелемъ должности есть уже признать себя ему подвластнымъ а напросто плѣнникомъ; но Правительство удерживается отъ того только потому, что бумаги сіи несовсѣмъ достовѣрны, и что оно безъ точнаго о томъ освѣдомленія опасается преждевременнымъ и поспѣшнымъ осужденіемъ оскорбить невинность. Между тѣмъ, обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждаго и всѣхъ, не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобы всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покой, а руками жечь, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламенникомъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями для возложенія ихъ на выю нашу, съ кошницами для наполненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе. Сохранитъ ли тотъ славу и честь

нашу кто пришелъ отнять ихъ у насъ. Пощадитъ ли тотъ кровь нашу, кто ничѣмъ отъ насъ не оскорбленный пришелъ ее проливать. Оставитъ ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ вѣру, кто святотатственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ нами Святыхъ и Чудотворныхъ Иконъ. Что же значатъ его слова и обѣщанія. Сынъ ли тотъ отечества, кто имъ повѣритъ. По симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нужное обвѣстить всенародно: 1) что оно полагаетъ всевозможное попеченіе о помощи и призрѣніи разоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей, 2) что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ поздняго раскаянія въ легковѣрности, дерзость же неостыдящуюся нарушать долгъ и присягу страшить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ.

Подлинное подписалъ Главнокомандующій въ Санктъ-Петербургѣ Везмитиновъ.—Приложенный при ордерѣ Господина Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера отъ 23 ноября 1812 года за № 7829 къ Яд. Городничему.—Копіи:

Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ, отъ 30-го октября изъ деревни Николы Погорѣлой доноситъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее:

При семъ счастіе представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ два оригинальныя письма Вице-Короля Итальянскаго къ Принцу Невшательскому, перехваченныя отрядомъ подъ командою маіора Бенкендорфа, близъ деревни Сарыкино, что по дорогѣ между Дорогобужа и Духовщины. Изъ писемъ Вице-Короля и по показанію плѣнныхъ видно, что 4-й непріятельскій корпусъ имѣлъ назначеніе идти въ Витебскъ; но когда Вице-Король узналъ, что дорога къ Духовщинѣ и самый городъ уже занятъ отрядомъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, то перемѣнивъ свое направленіе, потянулся къ Смоленску.

Переводъ съ писемъ Вице-Короля Итальянскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Невшательскому изъ Заселья 26 октября—7 ноября 1812 года.

Имѣю честь увѣдомить Вашу Свѣтлость, что я выступилъ сего утра въ 4 часа; но затрудненія, причиненныя мѣстоположеніемъ и гололедица представили столько дви-

женію нашему препятствій, что одни только передовые корпуса моего войска успѣли прибыть сюда въ 6 ч. вечера, а задніе не иначе могли занять позицію, какъ почти въ двухъ миляхъ позади ихъ. Отъ 2 до 5 часовъ непріятель показывался съ правой стороны. Онъ съ артиллеріею, казаками и драгунами, почти въ одно и то же время атаковалъ голову, средину и хвостъ нашъ. Открывъ у первой промежутокъ, онъ воспользовался имъ, и закричавъ ура, захватилъ два полковыхъ орудія, находившіяся на крутомъ косогорѣ, въ отдаленіи отъ своихъ прикрытій. 9 пѣхотный полкъ хотя и подоспѣлъ, но орудія были уже увезены.

У аріергарда непріятель провзводилъ огонь изъ четырехъ орудій, и генералъ Орнано не утверждая, полагаетъ, что видѣлъ пѣхоту. На каждомъ изъ другихъ пунктовъ онъ имѣлъ по два орудія.

Ваша Слѣтлость легко усмотрѣть можетъ, что будучи обремененъ тяжелыми обозами, которые были мнѣ сданы и многочисленною артиллеріею при коей безъ увеличенія, пало сегодня 400 лошадей, я нахожусь въ довольно затруднительномъ положеніи, однако же завтра рано поутру продолжать буду слѣдованіе мое къ Пологѣ, откуда пошлю собирать свѣдѣнія, и соображаясь съ оными, возьму направленіе къ Духовщинѣ или къ Пнево.

Я не могу скрыть отъ Вашей Свѣтлости, что послѣ всѣхъ употребленныхъ мною средствъ, не остается мнѣ никакой возможности тащить за собою артиллерію мою, и посему ожидать должно, что послѣдуетъ въ ней весьма великая потеря, уже и сегодня многія орудія были заколочены и зарыты.

Имѣю честь быть и проч.

Переводъ съ письма Вице-Короля Итальянскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Невшательскому, у переправы чрезъ Вопъ отъ 27 октября—8 ноября 1812 года.

Я прилагаю при семъ къ Вашей Свѣтлости письмо, писанное мною къ Вамъ вчерашняго дня, но которое до Васъ не дошло по той причинѣ, что проводникъ того офицера, коему оно было поручено, сбился съ дороги,

Ваша Свѣтлость удивитесь, когда узнаете, что я еще нахожусь у Вопи. Я выступилъ однако же изъ Заселья сего утра въ 5 часовъ, но дорога такъ пересѣчена рытвина-

ми, что нужны были неслыханныя усилія для прибытія къ сему мѣсту. Съ крайнемъ сожалѣніемъ вижу я себя въ жестокой необходимости признаться Вамъ въ потеряхъ, которыя мы сдѣлали для ускоренія нашего слѣдованія. Сіи три дня стоили намъ двѣ трети артиллеріи цѣлаго корпуса. Вчера пало около 400 лошадей, а сегодня погибло ихъ можетъ быть болѣе вдвое не включая великаго количества тѣхъ изъ нихъ, которыхъ велѣлъ я прибавить изъ военныхъ и частныхъ обозовъ. Цѣлыя запряжки вдругъ погибали. Многія перемѣнены были до трехъ разъ.

Сегодня корпусъ нашъ въ слѣдованіи своемъ не былъ тревоженъ. Мы видѣли только нѣсколько казаковъ безъ артиллеріи, что мнѣ кажется неестественнымъ и если вѣрить донесенію одного волтижера, посланнаго для добычи, то полагать должно, что одна колонна пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи слѣдуетъ по одному съ нами направленію, т.-е. на Духовщину. Сію ночь я отправлю для развѣдыванія сильную команду въ Духовщину, куда надѣюсь прибыть завтра, если непріятель не представитъ мнѣ сильнаго сопротивленія, ибо я не могу утаить отъ Вашей Свѣтлости, что въ сіи три дня духъ въ солдатахъ отъ сильнаго изнеможенія такъ упалъ, что я почитаю ихъ теперь весьма мало способными къ понесенію какихъ либо трудовъ. Множество людей померло отъ голоду и стужи, а другіе въ отчаяніи сдавались непріятелю.

Имѣю честь быть и проч.

Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ, отъ 28-го октября изъ г. Ельны доноситъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее:

Великъ Богъ. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ. Припадая къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, поздравляю вновь съ побѣдою.

Сейчасъ получилъ рапортъ, который въ оригиналѣ при семъ слѣдуетъ совершенно разбитіе 4-го корпуса французскаго подъ командою Вице-Короля Италійскаго, однихъ плѣнныхъ 3000, множество убитыхъ, 62 пушки со всею упряжью и зарядными ящиками.

Казаки дѣлаютъ чудеса, истребляютъ не только пѣхотныя колонны, но нападаютъ быстро и на артиллерію, есть

надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будутъ еще до Духовщины.

Нѣсколько дней тому назадъ, какъ всѣ французы въ плѣнъ приводимые, неотступно просятъ о принятіи ихъ въ Россійскую службу; а вчерашняго числа Итальянской гвардіи 15 офицеровъ приступили съ тою же просьбою, говоря, что нѣтъ выше чести, какъ носить мундиръ Россійскій.

Рапортъ Генерала отъ Кавалеріи Графа Платова къ Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову, отъ 27 октября изъ деревни Манторово.

Имѣю долгъ и счастіе поздравить Вашу Свѣтлость съ побѣдою, и съ побѣдою рѣдкою надъ непріятелемъ.

Послѣ отправленія вчерашняго донесенія моего Вашей Свѣтлости, слѣдовалъ я по предписанію Вашему съ правой стороны большой Смоленской дороги, лежащей изъ Дорогобужа на Смоленскъ, чтобы предупредить головы колоннъ непріятельскихъ поражать его, не допускать фуражировать и зажигать селенія нашихъ.

Я Вашей Свѣтлости донесъ, что слѣдую на Соловьево, не полагая чтобы найти непріятеля на Духовщинской дорогѣ, но вчерашняго дня нашедъ непріятельскій корпусъ Вице-Короля Италійскаго Евгенія, ретирующійся отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, съ помощью Божіей ударилъ на него и разрѣзалъ на двѣ части.

Часть потянулась къ Духовщинѣ, а другая обратившись къ Дорогобужу въ крайнемъ безпорядкѣ, разсыпалась по разнымъ мѣстамъ. Но нынѣшняго дня разными проселочными дорогами соединилась съ тою частью, которая пошла на Духовщину.

Сегодня, не смотря на продолжавшуюся ненастную погоду, опять ударилъ я на непріятеля лишь только его нашелъ и разбилъ онаго совершенно.

Въ сіи два дня непріятель потерялъ множество убитыми, въ томъ числѣ есть генералы, что доказываютъ доставленные ко мнѣ знаки ихъ. Въ плѣнъ взято до 300 человѣкъ, въ томъ числѣ есть полковые начальники, штабъ и оберъ-офицеры. Казаки брали въ плѣнъ мало, а болѣе кололи.

Отбито въ бою 62 пушки, а можетъ быть и болѣе, ибо вѣрнаго счету сдѣлать имъ еще не успѣлъ. Найдутся и знамена, но теперь за скоростью еще не представлены ко мнѣ.

О убитыхъ же и раненыхъ съ нашей стороны я не доношу, и по благости Божіей, оныхъ не такъ много.

Для пораженія остатковъ разбитаго непріятельскаго корпуса потянувшагося въ крайнемъ безпорядкѣ къ Духовщинѣ, слѣдуютъ полки со мною. Есть надежды, что весь онъ истребленъ будетъ и ежели Богъ поможетъ, то и Король Евгеній не избѣжитъ плѣну, который и вчерашняго числа, какъ плѣнные показываютъ, былъ подлѣ разбитыхъ колоннъ его.

Съ правой стороны моей у города Духовщины Генералъ Маіоръ Иловайскій 12-й съ бригадою его, также поразилъ сильно непріятеля, взялъ въ плѣнъ непріятельскаго генерала, Начальника Главнаго Штаба всѣхъ армій, Сансона и болѣе 500 человѣкъ разныхъ чиновъ.

Для преслѣдованія непріятеля по Смоленской дорогѣ, по повелѣнію Вашей Свѣтлости, послалъ я 5 полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Грековымъ 1-мъ, а самъ съ остальными полками поспѣшаю къ Духовщинѣ, чтобы совершенно поразить остатки сего непріятельскаго корпуса, и потомъ по волѣ Вашей Свѣтлости приму направленіе налѣво отъ Духовщины, прямо на Смоленскую большую дорогу къ переправѣ у Соловьева, чтобы и тамъ сдѣлать пораженіе непріятелю въ головѣ или серединѣ колоннъ его; а между тѣмъ буду наблюдать и тѣ его войска, которыя потянутся отъ Духовщины, а равно и по дорогѣ на Смоленскъ.

Заключаю мое донесеніе тѣмъ, что дѣло идетъ очень хорошо, надобно только поспѣшать за непріятелемъ.

Копія.

Главнокомандующій арміями Генералъ Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ, отъ 28-го Октября изъ главной квартиры г. Ельни представилъ его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ продолженіе журнала военныхъ дѣйствій съ 24 по 28 октября, слѣдующаго содержанія:

Октября 24-го Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ доноситъ отъ 23-го октября, что впослѣдствіе оказалось, вмѣсто 20 орудій, взятыхъ при Полотскомъ Монастырѣ, о коихъ прежде упоминаемо было, оныхъ всего 27 орудій.

Генералъ Адьютантъ графъ Орловъ-Денисовъ,—ведя без-

престанныя перестрѣлки съ непріятельскими партіями, посланными для фуражированія и зажиганія деревень, истребилъ изъ оныхъ до 300, и взялъ въ плѣнъ 86 человѣкъ. Генералъ Лейтенантъ Шепелевъ отъ 22-го октября донесъ, что онъ съ отрядомъ слѣдуя къ Ельнѣ, 14 числа встрѣченъ былъ непріятелемъ. Отрядъ его устроясь въ двѣ колонны, опрокинулъ его мгновенно, и гналъ бѣгущаго въ безпорядкѣ къ городу. Въ то самое время другой непріятельскій отрядъ стремился зайти ему въ тылъ, но Генералъ Лейтенантъ Шепелевъ сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ ядрами и картечью, тѣмъ самымъ остановилъ его. Непріятельскіе отряды, соединясь, держались въ городѣ, а наши войска оставя только свободныя ворота къ Смоленскому, съ трехъ сторонъ держали ихъ въ блокадѣ. Сего числа главная квартира арміи была въ деревнѣ Красной.

25. Получено свѣдѣніе отъ генерала отъ Кавалеріи Платова, что онъ 24 числа преслѣдуя отступающаго непріятеля до селенія Семлево, по Большой Смоленской дорогѣ взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Милорадовичъ съ авангардомъ настигъ непріятеля, котораго аванпосты расположены были при селѣ Чоботовѣ, и остановился въ двухъ верстахъ отъ оныхъ (на ночлегъ) при деревнѣ Зарубежьѣ; при томъ доноситъ, что непріятель въ поспѣшномъ отступленіи оставилъ одну пушку въ водѣ, которую приказалъ онъ вытащить. Вся дорога усѣяна мертвыми тѣлами погибшихъ отъ болѣзней и усталости, а частію и убитыми, множество слабыхъ и усталыхъ людей, разбросанныхъ по дорогѣ, а равно повозокъ и изнуренныхъ лошадей.

Сего числа Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ прибылъ въ село Семлево и смѣнилъ Генерала-отъ-Кавалеріи Платова, который съ своимъ отрядомъ отправился вправо отъ большой дороги, имѣя направленіе къ Дорогобужу.

Главная квартира арміи въ деревнѣ Гаврюковѣ.

26 числа. Генералъ-отъ-Кавалеріи Платовъ отбилъ въ сраженіи подъ Вязьмою знамя, доноситъ, что онъ преслѣдуя непріятеля отъ Вязьмы къ Дорогобужу, 25 числа разбилъ нѣсколько эскадроновъ гвардейской кавалеріи и взялъ 3 пушки; при чемъ много побито на мѣстѣ и въ плѣнъ захвачено болѣе 300 человѣкъ. Также доноситъ, что онъ слѣ-

дуя отъ большой дороги вправо стараться будетъ, выигравъ маршъ надъ нимъ поражать непріятеля въ головѣ колонны или напасть у переправы при Соловьевѣ.

За симъ авангардъ Генерала Милорадовича слѣдуетъ по большой дорогѣ за непріятелемъ. Генералъ Платовъ съ полками впередъ отъ большой дороги направо, стараясь поражать ретирующагося непріятеля въ головѣ, имѣетъ особенныя команды на флангѣ непріятельскомъ, коимъ приказано препятствовать непріятелю фуражировать и зажигать деревни

Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ съ лѣваго фланга непріятельскаго послѣдовалъ къ переправѣ чрезъ Днѣпръ, что при Соловьевѣ и стараться будетъ затруднить его переправу. Армія слѣдуя проселочными дорогами, имѣла главную квартиру въ селѣ Бѣломъ Холмѣ.

27 числа. Генералъ Милорадовичъ 26 октября преслѣдуя сильно непріятеля, не позволилъ ему сдѣлать другого моста не доходя 8-ми верстъ до города Дорогобужа, отчего при переправѣ непріятель имѣлъ значительную потерю утопшими и множество брошено. По прибытіи же къ Дорогобужу, непріятель занявъ выгодно мѣстоположеніе защищался весьма упорно: почему генералъ Милорадовичъ принужденъ былъ аттаковать его двумя егерскими полками и въ то же время 4-ю дивизію послалъ въ обходъ, что и принудило непріятеля оставить городъ. При отступленіи его, егерями отбиты двѣ пушки и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, другія два орудія взяты казаками. Въ плѣнъ захваченъ 1 офицеръ и до 600 человѣкъ рядовыхъ.

Подполковникъ Давыдовъ отъ 26 октября донесъ, что онъ слѣдуя форсированными маршами между городами Краснымъ и Смоленскомъ стараться будетъ истреблять транспорты непріятельскіе.

Единогласно говорятъ плѣнные, что когда 13-го числа между Ярославцемъ и Боровскомъ взяты были 11 пушекъ, то Наполеонъ самъ находился съ своею свитою вблизи, ускакалъ изъ Ярославца къ Боровскому; что ежели бы (замѣчаютъ офицеры французскіе) казакамъ и егерямъ подъ командою Полковника Кайсарова могло сіе быть извѣстно, тогда бы конечно отклонивъ усилія свои на взятіе пушекъ, обратилось бы все ихъ вниманіе на столь дорогую добычу,

и нашими казаками безъ сомнѣнія онъ былъ бы достигнутъ и взятъ.

Главная квартира въ гор. Ельнѣ.

Рапортъ Генерала Милорадовича къ Генералъ-Фельдмаршалу, отъ 26-го октября изъ Дорогобужа.

Сего числа выступилъ я съ ввѣреннымъ мнѣ авангардомъ въ 4 часа поутру, и во время преслѣдованія непріятеля не позволилъ ему устроить другой мостъ на рѣкѣ, не доходя 8 верстъ города; отчего при переправѣ непріятель имѣлъ чрезвычайную потерю, большое число утопшихъ людей и брошено не малое число обоза.

По прибытіи въ городъ Дорогобужъ, по выгодному его мѣстоположенію, непріятель защищалъ его весьма упорно, и я принужденъ былъ аттаковать оный двумя егерскими полками, дѣло продолжалось два часа, для чего послалъ я 4 дивизію въ обходъ, что и понудило непріятеля оставить городъ. По приступленіи его отбито нашими егерями двѣ пушки и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, другія двѣ пушки взяты казаками, въ плѣнъ взято 1 офицеръ и до 600 нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными не болѣе 60 человѣкъ.

Кавалерія слѣдуетъ за непріятелемъ и будетъ его преслѣдовать до самой ночи; пѣхота же, которая выступивъ въ 4 часа поутру, имѣла весьма трудную переправу и должна была дѣлать мосты, расположилась на ночлегъ пройдя городъ. Вступивъ въ оный, имѣлъ я удовольствіе найти нашихъ раненыхъ, Новгородскаго Кирасирскаго полка Полковника Соковнина и конной гвардіи корнета Князя Голицына, которые мнѣ сказывали, что большая часть пушекъ и обоза французскихъ отправлена по дорогѣ на Духовщину, что сегодня при переправѣ черезъ рѣку у непріятеля былъ чрезвычайный безпорядокъ потоплено нѣсколько орудій и солдаты не слушаютъ болѣе своихъ офицеровъ.

Сверхъ взятыхъ мною въ плѣнъ, много забирается французскихъ мародеровъ и слабыхъ, число коихъ опредѣлить еще нельзя.

Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ изъ села Николы Погорѣлаго доноситъ, что выступивъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ изъ Москвы 22 октября, передніе его отряды находились 30 числа по дорогѣ между Дорогобужа и Ду-

ховщины у деревни Сапрыкина. Самъ же онъ соединится съ оными 1 ноября.

Генералъ-отъ-Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, отъ 30 октября, изъ м. Чашника доноситъ, что при занятіи города Витебска нашими войсками, найдено въ магазейнахъ заготовленнаго провіанта и фуража: ржи и муки 750 четвертей, крупъ 40 четвертей, сѣна 4000 пудовъ и вина 6 бочекъ.

Копія.

Списокъ съ ордера Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Казанскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера отъ 17 декабря 1812 г. за № 8348 Ядринскому Г. Городничему.

Смиренный Павелъ Архіепископъ Казанскій и Симбирскій относится ко мнѣ, что подъ руководствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ВЫСОЧАЙШЕ поручено Оберъ-Шенку Головину, Оберъ-Гофмаршалу Графу Толстому, Государственному Секретарю Шишкову и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Князю Голицыну дѣлать приглашенія къ денежнымъ пожертвованіямъ въ пользу претерпѣвшихъ отъ вторженія врага въ отечество Наше и на какой предметъ доставивъ мнѣ свое Архипастырское приглашеніе здѣшней губерніи къ благородному и купеческому почтеннѣйшему сословію проситъ извѣстить ихъ о семъ съ тѣмъ, что каждый благотворитель добровольныя пожертвованія можетъ самъ присылать въ С.-Петербургъ къ кому-либо изъ вышеупомянутыхъ особъ, или для препровожденія ихъ куда слѣдуетъ къ нему и въ Казанскую Духовную Консисторію.

Съ сего приглашенія я прилагаю при семъ списокъ, рекомендую объявить оное благородному и купеческому почтеннѣйшему сословію, увѣривъ притомъ каждаго, что о благотворителяхъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, поименованныя здѣсь особы не оставятъ довести до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Подлинный подписалъ Б. Мансуровъ.

Копія съ копіи.

Возлюбленная о Христѣ паства. Православныя церкви чада.

Всѣмъ вамъ и каждому извѣстно, сколько предѣльные грады и веси и даже царствующій градъ Москва съ окружностями своими потерпѣли отъ вторженія врага въ отечество Наше. Нѣтъ нужды исчислять вамъ всѣ неистовства и лютости его доселѣ неслыханныя, каковыя они на себѣ испытали. При одномъ воображеніи оныхъ чувствительныя сердца ваши безъ сомнѣнія невольно обливаются слезами. Бѣдствія сіи потерпѣнныя ими суть, купно бѣдствія и всего любезнаго отечества нашего, суть купно бѣдствія, хотя въ гораздо, гораздо меньшей мѣрѣ, и частныя наши, бѣдствія общи, Богу такъ угодно было.

Неисповѣдимы судьбы Его. Должно однако исповѣсть съ Маккавеями, что за грѣхи наша сія пострадахомъ. — 2 Мак. VII 32. 33.

Но не по беззаконіямъ нашимъ воздаяй Всеблагій Богъ, ради устрашенія и наказанія мало прогнѣвася, паки слава милосердію Его. Уже лютый врагъ обратился въ бѣгство и токи крови его праведно рѣками и льются по слѣдамъ его. Всемогущій Богъ, по словамъ пророка Исаіи, посвистомъ своимъ призвавшій на насъ лютаго звѣря, вложилъ удицу въ ноздрю его и бразду въ устнѣ его и возвращая его по пути, имъ же пришелъ; а Ангелъ Господень погоняяй и поражаяй убиваетъ нечестивыя полчища его. Слава милосердію Божію, тако о насъ благоволившему. — Ис. VII 18. 4 Цар. XIX. 28. 35.

Между тѣмъ Милосердый Монархъ нашъ, Чадолюбивый отецъ отечества обращаетъ попечительное вниманіе на пострадавшихъ соотечественныхъ братій нашихъ и изыскиваетъ способы къ подаянію нуждающимся всевозможной помощи. Между тѣмъ Всеавгустѣйшая супруга Его, ревнительница сердоболія его о чадѣхъ своихъ, въ семъ отеческомъ попеченіи его живѣйше-дѣятельное пріемлетъ уча-

стіе. Подъ руководствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА составленъ для сего благотворительный Комитетъ, состоящій изъ членовъ оберъ-шенка Головина, Оберъ-Гофмаршала Графа Толстого, Государственнаго Секретаря Шишкова и Синодальнаго оберъ-прокурора Князя Голицына. Такимъ образомъ исполняется у насъ обѣтованіе Божіе древнему Израилю данное. И будутъ Царіе кормители твои и Княгини ихъ кормилицы твоя. Слава милосердію Божію тако благоволившему.

Князь Голицынъ сообщая мнѣ о семъ приглашаетъ меня къ денежному пожертвованію отъ собственности моей въ пользу потерпѣвшихъ отъ непріятеля и вмѣстѣ предлагаетъ мнѣ сдѣлать таковыя же приглашенія и паствѣ моей. Я удѣлилъ часть достоянія моего на предметъ сей толико благотворительный, а посему сдѣланному ко мнѣ сообщенію и по долгу пастырскому обращаюсь и къ вамъ, Богохранимыя паствы православные церкви Христовой чада. Потщитеся споспѣшествовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, удѣлите кійждо отъ имѣнія вашего для поданія помощи страждущимъ обезчаденнымъ родителямъ, осиротѣвшимъ дѣтямъ, раззореннымъ, лишившимся крова и неимущимъ гдѣ главы подклонити братіямъ вашимъ. При вторженіи врага въ любезное отечество наше Вы на гласъ Монарха явили готовность свою всѣмъ жертвовать и самою жизнію для спасенія онаго. Явите себя и нынѣ достойными сынами отечества, христіанами. Жертва каковую кто внесетъ на алтарь сей Богу милосердія будетъ въ воню благоуханія, чадолюбивому монаршему сердцу сладостна, страждущей братіи нашей утѣшительна. Благодѣтельныя же пожертвованія таковыя можетъ каждый благотворитель самъ присылать въ С.-Петербургъ на имя одного изъ вышеписанныхъ особъ, ибо каждому изъ нихъ для записки пожертвованій выдана шнуровая книга или для отсылки куда слѣдуетъ препровождать въ Казанскую Духовную Консисторію.

Прочее молю, да Богъ милосердія и щедротъ утвердитъ вы во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ. Благодать Господа Нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

Подлинное подписалъ смиренный Павелъ Архіепископъ Казанскій и Симбирскій.

Въ копіи приложенныя при ордерѣ г. Казанскаго Гражданскаго Губернатора отъ 13 мая 1813 г. за № 2156 къ Яд. Г. Городничему.

Извѣстія изъ арміи. Марта 19 д. 1813 г.

Съ большимъ нежели когда-нибудь удовольствіемъ сообщаются извѣстія сіи нашимъ соотечественникамъ. Нынѣ созрѣваютъ плоды сѣмянъ, посѣянныхъ на равнинахъ Бородинскихъ и Тарутинскихъ. Истребленъ врагъ въ отечествѣ нашемъ и чугунныя оковы, угнетавшія столько народовъ, упадаютъ съ трескомъ, приводящимъ въ ужасъ предводителя непріятелей нашихъ; сила могущественной Россіи, вливаетъ силу въ изнеможенныя жилы другихъ народовъ. Уже цѣлыя племена возстаютъ противъ того самаго Галла, подъ крылами котораго, недавно еще принуждены они были спѣшить къ порабощенію Россіи. Вездѣ знамя наше есть вѣстникъ мира, къ нему спѣшатъ угнетенные; предъ ними повергаются гордые орлы Франціи, недавно еще большую часть Европы окрылявшіе. Вотъ слѣдствія кротости Царя и великодушія народа. Давно уже истощенная Европа обращала взоръ свой къ сѣверу, уже начинала она въ отчаяніи испускать послѣдніе стоны, миролюбіе почитая безсиліемъ; но наконецъ возсталъ могущественнѣйшій колоссъ, возсталъ во всей своей силѣ и величіи—гдѣ . . . . . злобы".

Въ другія времена и въ борьбѣ другихъ народовъ, многое изъ прошедшаго показалось бы невозможнымъ но тамъ, гдѣ предстоитъ опасность любезному отечеству, гдѣ вооружается Россъ, привыкшій къ терпѣнію, къ побѣдамъ, получившій въ наслажденіе храбрость и великодушіе, можетъ ли казаться что нибудь невѣроятнымъ. Давно ли еще видѣли мы мрачныя тучи надъ главами нашими при Чернышнѣ, уже отдается блескъ побѣдоносныхъ мечей нашихъ на волнахъ Одера и Эльбы. Давно ли тщеславный парижанинъ дыханіемъ своимъ осквернялъ воздухъ Москвы, — и мы уже вступили въ предѣлы заграбленныхъ имъ владѣній. Давно ли еще сіи обуявшія орды новаго Тамерлана грозили, изгнавъ насъ изъ Европы втѣснитъ въ предѣлы хладной Сибири — и воины наши уже въ одной изъ тѣхъ провинцій, которыя составляютъ мечтательную Имперію. Давно ли острый издатель французскихъ вѣдомостей, столько

уже разъ помогавшій Властителю своему въ нуждѣ, старался увѣрить Европу, что ни обычаи, ни самая одежда русскихъ, не соотвѣтствуютъ царствующему въ Европѣ просвѣщенію—и вездѣ встрѣчаютъ насъ рукоплесканіями, вездѣ провожаютъ благословеніями. Съ одной стороны самодовольство, а съ другой скромность, съ одной ужасъ, съ другой кротость, съ одной варварство, съ другой милость. Такъ ослѣпленные. Съ нами Богъ, разумѣйте и покоряйтеся, съ нами Богъ. Онъ былъ нашимъ вѣрнымъ союзникомъ даже и тогда, когда всѣ бѣды и напасти угрожали намъ, онъ избавилъ насъ отъ рабства иноплеменныхъ; но Богъ дѣйствуетъ тамъ только, гдѣ не оскудѣютъ душевныя силы человѣка. Обольщенные покорены нами, но что болѣе дѣлаетъ цѣну симъ успѣхамъ. Такъ конечно то, что покорились они не цѣпямъ и не мечу нашему, но снисхожденію, дружбѣ и любви нашей. А вы жертвовавшіе супругами и сынами вашими для спасенія отечества, смотрите гдѣ цвѣтутъ лавры наши. Уже они на стѣнахъ Варшавы, уже престольный градъ Великаго Фридриха пріосѣненъ ими; городъ Гамбургъ, вольный портовый изъ лучшихъ въ Европѣ, уже вмѣщаетъ ихъ въ себѣ, уже пустили они корень свой во владѣніяхъ Наполеона. Насъ ожидаетъ жатва, насъ ожидаетъ спасеніе Европы.

Возстаютъ народы, всѣ спѣшатъ не быть послѣдними въ великой борьбѣ за отечество, честь, славу свою и милыхъ сердцу ихъ жизнь; все спѣшитъ къ раздробленію оковъ тяжкихъ, все ощутило новую силу. Таково дѣйствіе русскаго терпѣнія.

Между всѣми другими, нельзя не восхищаться твердостью Его Величества Короля Прусскаго и успѣхами его добраго народа. На самой границѣ его владѣній жители встрѣтили насъ какъ своихъ избавителей, теперь миновалъ сіе царство, мы стоимъ на Эльбѣ, на всѣхъ границахъ и внутри сего Королевства раздаются клики: Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ. Да здравствуютъ избавители наши Русскіе.

Но не въ однихъ торжествахъ и не въ одномъ восхищеніи, сей почтенный народъ проводитъ свое время: онъ старается воскресить послѣднюю силу и умертвить всякое другое чувство, кромѣ чувства мщенія. Молодые люди тол-

пами стекаются подъ отечественныя знамена, и освященные вѣрою, благословляемые своими согражданами, спѣшатъ доказать своимъ врагамъ, что и самый желѣзный скиптръ не могъ подавить въ душахъ ихъ желанія оправдать себя предъ Европою. Престарѣлые, коихъ слабыя силы не позволяютъ обнажить мечъ на отмщеніе, жертвуютъ своимъ имуществомъ для доставленія способовъ къ побѣдѣ тѣмъ изъ своихъ юныхъ соотечественниковъ, которымъ судьба дала духъ и силу, но лишила временнаго богатства. Едва только король произнесъ слово и Пруссія вооружена. Мужья оставляютъ женъ, дѣти родителей, все спѣшитъ и все стремится. Способные къ службѣ изъ знатнѣйшихъ и первыхъ въ Королевствѣ фамилій вступаютъ въ оную простыми рядовыми, одѣваются въ простые толстые мундиры и клянутся не снимать ихъ прежде, пока кровію своею не искупятъ честь своего отечества; всѣ имѣющіе состояніе, вызвались служить на свой коштъ; рѣшившемуся стать подъ отечественными знаменами простымъ воиномъ, позволяется свободный входъ, породѣ его предоставленной, въ лучшихъ домахъ и даже при дворѣ. Въ толстыхъ мундирахъ они принимаются съ большимъ почтеніемъ, нежели какое отдается блестящимъ въ золотѣ Камергерамъ. Словомъ гласъ отечества и воззваніе Короля къ народу, дышитъ тѣмъ же самымъ духомъ, какимъ двигались сыны Россіи одушевленные подданные отличены тѣмъ же знакомъ, коимъ украшены были главы поселянъ пространной Россіи. Простой желѣзный крестъ и слова: „съ Богомъ за Государя и отечество“, освящаютъ ихъ на битву священную. Не пышный знакъ отличающимся на битвѣ установилъ король, народъ свой спасающій: желѣзный крестъ будетъ награда всякому участвовавшему въ избавленіи отечества отъ желѣзнаго скиптра. Не пышная одежда да украшаетъ воиновъ Пруссіи, но она будетъ крѣпче всякой брони для ихъ груди и тверже всякаго оплота для Пруссіи. Такъ пламя войны озаряетъ отдѣльныя края Европы.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

Герцогъ Мекленбургскій обѣщаетъ вскорѣ сформировать 3000 войска. Въ Лаумбергѣ казаки были приняты съ восхищеніемъ; народъ мгновенно сорвалъ отвсюду француз-

скихъ орловъ и 300 человѣкъ гражданъ взяли оружіе для воспрещенія французамъ переходъ чрезъ рѣку Палмшлейзы.

Присланный отъ короля Датскаго къ полковнику Теттенборну подполковникъ Горнъ объявилъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будетъ содержать строгій нейтралитетъ, что въ его владѣніяхъ нѣтъ ни одного французскаго солдата, и что датчане намѣрены воспретить имъ входъ въ ихъ государство, буде они покусятся. Полковникъ Теттенборнъ между прочими донесеніями поздравляетъ съ успѣшнымъ вступленіемъ войскъ россійскихъ въ предѣлы французской Имперіи.

Правый берегъ Эльбы уже не вмѣщаетъ въ себѣ болѣе непріятелей; отрядъ полковника Теттенборна находится въ стѣнахъ Гамбурга.

Полковникъ Теттенборнъ, приближаясь къ Лоденбургу, нашелъ авангардъ свой предъ деревней Эксенбургомъ и въ жаркой перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, который хотя и стоялъ въ крѣпкой позиціи, защищаемой орудіями, деревню сію въ ночи занялъ храбрыми казачьихъ Сулина, Гребцова и Денисова полковъ. Генералъ Моранъ, въ сіе время находившійся въ Бергдорфѣ, получилъ повелѣніе возвратиться въ Гамбургъ, дабы защищать сей городъ, но датскія войска воспретили ему переходъ чрезъ датскую границу, черезъ которую онъ долженъ былъ итти обратно въ Гамбургъ, въ сіе время полковникъ Теттенборнъ рѣшился занять переправу при Цолленшпикевѣ; непріятель пришедъ къ оной, увидѣлъ тамъ отрядъ полковника Теттенборна и тутъ началось жаркое сраженіе. Непріятель имѣлъ 2800 человѣкъ пѣхоты и 17 орудій. Въ 4 часа пополуночи, когда пѣхота его переправилась подъ защитою в. пушечной батареи, то полки Гребцова и Денисова подошли съ такою быстротою къ орудіямъ, что разсыпанные непріятельскіе стрѣлки бросились въ безпорядкѣ къ переправѣ, гдѣ былъ нанесенъ непріятелю рѣшительный ударъ, полки Денисова и Гребцова овладѣли шестью 24-хъ фунтовыми орудіями.

Сраженіе происходило 5 часовъ. Вечеромъ полковникъ Теттенборнъ вошелъ въ Бергдорфъ, гдѣ былъ встрѣченъ Гамбургскими депутатами. На утро 7 марта выступилъ онъ изъ Бергдорфа; на половинѣ дороги былъ встрѣченъ толпами народа. Первые два сенатора Гамбургскіе Кохъ и

Шульцъ вручили ему ключи города для поверженія къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Дороги къ городу наполнялись толпами народа. Городъ согласенъ выставить около 5000 человѣкъ вооруженныхъ. Полковникъ Теттенборнъ послалъ подполковника Беккендорфа съ отрядомъ къ Любеку, коего депутаты у него уже были; онъ также послалъ партію по ту сторону рѣки Эльбы для очищенія по мѣрѣ возможности и того берега, гдѣ также начинается народное возмущеніе.

Копія при ордерѣ г. Каз. Гражд. Губернатора отъ 2-го ноября 1813 года за № 5232 Яд. г. Исправнику для обнародованія напечатано:

Отправленный отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 9-го числа сего октября изъ главной квартиры въ г. Лейпцигѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ привезъ вчера ввечеру 22 октября слѣдующія извѣстія:

Послѣ 1 октября Гр. Витгенштнейнъ составлявшій нашъ авангардъ съ корпусомъ своимъ и корпусами Генераловъ Клейста и Киснау, слѣдуя по направленію изъ Бороны въ Лейпцигъ, тѣснилъ 4 корпуса непріятельскіе: Виктора, Лористона, Понятовскаго и Ожеро, бывшіе подъ командою Короля Неаполитанскаго. 3 числа нашъ авангардъ былъ расположенъ впереди Реты, имѣя ежедневно блистательныя дѣла съ непріятельскимъ арріергардомъ.

Вслѣдствіе движенія арміи Блюхера и наслѣднаго принца Шведскаго вправо, Наполеонъ бросился съ нѣсколькими корпусами къ Виттенбергу, и угрожалъ, какъ можно было предвидѣть, двумя корпусами, кои онъ переправилъ на правый берегъ Эльбы, пресѣченіемъ сообщенія сихъ армій съ Берлиномъ; вѣроятно болѣе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ принудить оныя перейти обратно чрезъ Эльбу, нежели съ рѣшительнымъ предложеніемъ слѣдовать на Берлинъ. Быстрота движеній большой арміи принудили его возвратиться къ Лейпцигу, дабы воспрепятствовать истребленію арміи короля Неаполитанскаго.

Французскій курьеръ, перехваченный съ повелѣніями къ маршалу Мармонту, удостовѣрилъ, что Наполеонъ не нашелъ ни Блюхера, ни наслѣднаго принца Шведскаго по

направленію до Десау, полагалъ, что достигъ своего желанія, избавился сихъ двухъ тѣснившихъ его армій.

Для воспрепятствованія, чтобы Наполеонъ, примѣтя свою ошибку при возвращеніи чрезъ Дюбенъ къ Лейпцигу, не напалъ съ превосходными силами на Блюхера или наслѣднаго принца Шведскаго, рѣшено было аттаковать 4 числа съ главною арміею всѣ находившіяся противъ нея непріятельскія силы, между тѣмъ пока Блюхеръ изъ Галле, наслѣдный принцъ изъ Ланцберга, а генералъ Беннигсенъ изъ Носена станутъ подходить каждый съ своей стороны къ Лейпцигу. Генералъ Пулай съ своимъ корпусомъ занявъ Наумбургъ, слѣдовалъ къ Люцену, дабы встрѣтить непріятеля, буде же онъ вознамѣрился отступить къ Эрфурту, и сколько можно, останавливать его движенія.

Таковы были наши распоряженія. 3 числа главная армія выступила изъ окрестностей Альтенбурга къ Пегау, чтобы имѣть возможность, при отступленіи непріятеля, обратиться поспѣшно на Вансенфельсъ и ударить ему во флангъ; а въ противномъ случаѣ продолжать слѣдованіе на Рету, и произвесть въ дѣйствіе нападеніе.

Удостовѣрясь извѣстіями, что Наполеонъ самъ прибылъ съ корпусами Мармонта и гвардіями, аттака началась 4 числа въ 10 часовъ утра.

Намѣреніе состояло только въ томъ, чтобы занявъ нацѣлый день вниманіе непріятеля, доставить способъ генералу Блюхеру поражать все, предъ нимъ бывшее, а наслѣдному принцу Шведскому и генералу Беннигсену дать время подоспѣть къ слѣдующему утру. Все исполнилось по нашему желанію. Деревни Вахау и Либерволковицъ переходили изъ рукъ въ руки. На многихъ пунктахъ кавалерія отлично дѣйствовала, и наша артиллерія наносила чрезвычайный вредъ непріятелю. Въ одной изъ кавалерійскихъ аттакъ Генералъ Шевичъ убитъ ядромъ. Лейбъ-казаки, бывшіе въ экскортѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ начальствомъ графа Орлова особенно отличились; но нѣтъ возможности описать неустрашимости нашей пѣхоты, которая нѣсколько разъ бывъ окружаема непріятельскою конницею, не разстраивалась ни на минуту. Сраженіе продолжалось во весь день и успѣхъ онаго состоялъ въ томъ, что пѣхотныя колонны лѣваго нашего крыла, подкрѣпляе-

мыя частію нашей гвардіи, отбили 8 пушекъ и заняли выгодную позицію на правомъ крылѣ непріятельскомъ. Ночь прекратила подвиги войскъ нашихъ. Между тѣмъ генералъ Блюхеръ приближаясь изъ Галле чрезъ Шкейлицъ, опрокинулъ маршала Мармонта, прогналъ его за рѣку Парту и взялъ 30 орудій.

Въ слѣдующій день въ 5 час. Ген. Беннигсену надлежало подоспѣть въ половинѣ дня чрезъ Гримму на правое наше крыло у Наунгофа. Въ 2 часа пополудни аттака должна была возобновиться на семъ пунктѣ, и до того времени главной арміи слѣдовало оставаться въ боевомъ порядкѣ въ виду непріятеля, на случай нападенія, котораго однакожъ онъ предпринять не осмѣлился и цѣлый день ни одного пушечнаго выстрѣла не было произведено ни съ которой стороны, хотя арміи стояли весьма близко одна противъ другой. Дурныя дороги были причиною, что Ген. Беннигсенъ не могъ придти ранѣе вечера. Почему аттака и была отложена до слѣдующаго дня.

Ген. Блюхеръ въ теченіе того дня приготовилъ переправу чрезъ Парту и кавалерія его подъ начальствомъ Васильчикова имѣла отличное дѣло, въ которомъ взято у непріятеля 4 пушки.

Авангардъ наслѣднаго Шведскаго принца имѣлъ также выгодное сраженіе, къ вечеру и самъ онъ прибылъ къ Гаухѣ, между правымъ крыломъ Ген. Беннигсена и лѣвымъ Ген. Блюхера.

Промедленіе цѣлыхъ сутокъ безъ аттаки съ нашей стороны было благодѣяніемъ Промысла Божія, ибо симъ самымъ на 6 число всѣ силы наши весьма удачно соединились. Непріятель сталъ полукружіемъ передъ Лейпцигомъ, опираясь флангами на Эльстеръ.

Съ начала міра никогда столько войскъ на одномъ мѣстѣ не сражалось. Не прибавляя ничего, можно сказать, что въ семъ дѣлѣ находилось до 550 тысячъ человѣкъ и болѣе 2 тысячъ орудій. Превосходство силъ было съ нашей стороны. Съ наступленіемъ дня аттака началась вдругъ всѣми арміями нашими, непріятель, бывъ вездѣ опрокинутъ и тѣснимъ къ Лейпцигу, не могъ держаться ни въ одной изъ своихъ позицій и терялъ на каждомъ шагу артиллерію. Всѣ наши арміи взяли направленіе къ одному центру,

каковымъ былъ Лейпцигъ, и на каждомъ шагу силы ихъ увеличивались по мѣрѣ стѣсненія составляемаго ими круга. Гренадерскіе и Гвардейскіе резервы не были даже въ огнѣ. Словомъ, подобнаго сраженія никогда не случалось. Ни одинъ баталіонъ ни на шагъ не отступалъ. Однѣ только деревни Проботгайда и Стрѣкницъ, къ коимъ приближались мы около вечера, нѣсколько останавливали насъ своими изгородями, за коими непріятельскіе стрѣлки находили для себя выгодную защиту, производя по насъ сильный огонь. Каждая наша армія соревновала другой въ славѣ и восхитительно было смотрѣть на цѣлые ряды храбрыхъ, стремившихся пожинать лавры безсмертія. Самъ Богъ управлялъ нами, и все споспѣшествовало знаменитѣйшему успѣху. Цѣлыя бригады войскъ Вертенбергскихъ, Саксонскихъ, Баденскихъ и Вестфальскихъ съ ихъ генералами и офицерами и артиллеріею передавались къ намъ на время сраженія.

Саксонцы въ то же время вступили за насъ въ бой съ удивительной храбростью.

Таковы были успѣхи сего навѣки достопамятнаго дня.

Глубокая ночь прекратила битву.

На утро 7 числа непріятель показывался только въ предмѣстіяхъ. Аттака возобновилась со всѣхъ сторонъ, и менѣе нежели въ 2 часа городъ былъ взятъ. Четыре арміи наши: Блюхера, Наслѣднаго принца Шведскаго, Беннигсена и главная Богемская сошлись головами на площади Лейпцигской. Мгновеніе сіе было единственное. Никогда подобнаго торжества не существовало и подобнаго зрѣлища болѣе одного раза въ жизни видѣть не возможно. Удивительно сколько непріятель потерялъ багажу, повозокъ артиллеріи, орудій взято до 300, и находятъ еще зарытыя, число плѣнныхъ вмѣстѣ съ ранеными, которыхъ непріятель оставилъ, простирается до 27 тысячъ.

Списокъ Генераламъ, прилагаемый при семъ не полонъ потому, что нѣкоторые раненые находятся въ домахъ. Непріятель, найдя дорогу къ Наумбургу занятою, не могъ продолжать ретирады далѣе Вейсенфельса, гдѣ и перешелъ ночью съ 7 на 8 число рѣку Сале. Генералъ Блюхеръ преслѣдуетъ его по пятамъ, и переправился за нимъ чрезъ Сале. Наслѣдный принцъ Шведскій съ Ген. Беннигсеномъ

взяли направленіе въ Марзебургъ, чтобъ быть у непріятеля на лѣвомъ флангѣ, а главная армія слѣдуетъ чрезъ Пегау къ Наумбургу, дабы дѣйствовать на правое его крыло.

При вступленіи въ Лейпцигъ получено извѣстіе о занятіи Бремена Ген. Теттенборномъ.

Списокъ непріятельскимъ генераламъ, убитымъ и взятымъ въ плѣнъ въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Убиты: Маршалъ князь Понятовскій. Дивизіонный Ген. Латуръ Мобургъ.

Взяты въ плѣнъ: Лористонъ, Ген., командовавшій 5 корпусомъ. Ренье, Ген., командовавшій корпусомъ.

Дивизіонные Генералы: Делмасъ, Обри (артиллерійскій), Шарпантье, Росницкій, Каминицкій, Красинскій.

Борисъ Александровичъ бывшіе въ Казани и пользовавшіеся усерднымъ вашимъ пособіемъ институты, нынѣ оттуда отправляются для занятія прежнихъ своихъ жилищъ въ Москвѣ. Не могу я отпустить ихъ въ путь чтобы не изъявить Вамъ искреннѣйшей своей признательности за все то попеченіе и ревностнѣйшее вспоможеніе, которое имъ во все время пребыванія въ Казани оказано; а какъ состоящій подъ Вашимъ начальствомъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія жертвовалъ даже для ихъ размѣщенія своимъ домомъ, то полагаю, что не могу за то благодарить его лучше и соотвѣтственнѣе его цѣли, какъ нѣкоторымъ пособіемъ за человѣколюбивые предметы коими онъ занимается и прошу Васъ отдать сему Приказу прилагаемые при семъ 1000 рублей, Я съ удовольствіемъ пользуюсь въ прочемъ симъ случаѣ возобновить увѣреніе о совершенномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ прибываю вамъ благосклонною. На подлинномъ подписано тако. МАРІЯ.

Съ подлиннымъ вѣрно Губернаторъ Борисъ Мансуровъ.

Въ Павловскѣ іюля 14 дня 1813 г. Но: 1078.

Милостивый Государь мой Борисъ Александровичъ.

Въ проѣздъ мой съ Екатерининскимъ и Александровскимъ Институтами чрезъ Казанскую губернію, подъ управленіемъ Вашего Превосходительства состоящую, вездѣ снабжаемъ былъ я лошадьми и квартирами въ свое время, получая въ всякихъ случаяхъ отъ городской и земской полиціи помощь, за что долгомъ поставлю принести Вамъ,

Милостивый Государь мой, искреннѣйшую благодарность, имѣя честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью.

Милостивый Государь мой Вашего Превосходительства подлинное подписалъ Николай Барановъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Розе.

Іюля 14 дня 1813 года. Деревня Емангашъ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Казанскаго Губернскаго Правленія—Ядринскому Уѣздному суду.

Господинъ Казанскій Гражданскій Губернаторъ и Кавалеръ въ предложеніи изъяснивъ, что съ возвращеніемъ изъ Казани въ Москву ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитательнаго Дома, а потомъ Институтовъ Екатерининскаго и Александровскаго онъ Г. Губернаторъ получилъ отношенія начальствующихъ надъ оными о благополучномъ совершеніи ими пути въ границахъ Казанской губерніи и о пособіяхъ оказанныхъ имъ со стороны градскихъ и земскихъ полицій при сохраненіи во всемъ должной исправности, посему жъ предмету онъ Г. Губернаторъ удостоился получить ВЫСОЧАЙШІЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ рескриптъ отъ 14-го іюля соизъявленіемъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО благоволенія за всѣ удобности, коими оныя заведенія пользовались во время бытности ихъ въ Казани, съ рескрипта сего, а равно съ отношенія Его Высокопревосходительства Сенатора и Кавалера Николая Ивановича Баранова приложа копіи предложилъ какъ по выше изъясненнымъ къ нему Г. Губернатору отношеніямъ и по отзывамъ къ нему прочихъ Г.г. Сенаторовъ онымъ же трактомъ обратно въ Москву слѣдовавшихъ, такъ и по тѣмъ свѣдѣніямъ, кои онъ Г. Губернаторъ особенно имѣетъ изъявить признательность Казанской полиціи, Чебоксарскому, Свіяжскому и Козмодемьянскому Городничимъ и Земскимъ судамъ Казанскому, Чебоксарскому и Козмодемьянскому, а также Цивильскому и Ядринскому за успѣшное содѣйствіе перваго Чебоксарскому, а второе Козмодемьянскому въ пріуготовленіи подводъ надлежащимъ повсемѣстно въ губерніи распубликованіемъ. По чему въ семъ Правленіи

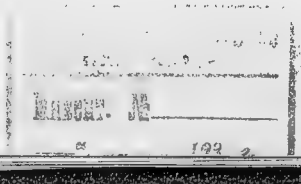
ПРИКАЗАЛИ объ оном съ приложеніемъ копіи съ письма начальствующаго надъ воспитательнымъ домомъ и Институтами, и ВЫСОЧАЙШАГО Вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ рескрипта, во всѣ присутственныя Казанской губерніи мѣста и чинамъ разнымъ сообщить, а подчиненнымъ послать указы.—Октября 16 дня 1813 года.

О благополучномъ возвращеніи въ Москву ИМПЕРАТОРСКАГО воспитательнаго дома и Институтовъ Екатерининскаго и Александровскаго.

Объ организаціи Казанскаго Дворянскаго ополченія см. статью Слухоцкаго („Журн. Мин. Юстиціи“, Май 1912 года) „Отечественная война. Устройство ополченія и пожертвованія на военныя нужды въ 1812 году“.

Статья Слухоцкаго основана на извлеченіяхъ изъ Сенатскаго архива, гдѣ по этому вопросу имѣются два дѣла, при чемъ въ одномъ изъ нихъ хранятся рапорты Казанскаго Губернскаго Прокурора Сперанскаго на имя Министра Юстиціи, касающіеся организаціи ополченія въ Казани.

Помѣщаемъ извлеченіе изъ этой статьи:

Казанскіе дворяне, еще 23-го іюля, постановили подготовить ополченіе съ 25 душъ по 1 человѣку, что съ 82000 душъ должно составить 3280 воиновъ, въ томъ числѣ 280 конныхъ. Начальникомъ ополченія избранъ ген.-м. Булыгинъ. Въ пособіе „чиновникамъ“ *) ополченія, „кто взять не отрѣчется“, дворяне назначили: субалтернъ офицерамъ по 300 рублей въ годъ, ротнымъ и эскадроннымъ начальникамъ по 350—400 руб., на обмундированіе тѣмъ и другимъ по 100 руб., баталіоннымъ командирамъ по 500 руб., полковымъ—750 руб., а начальнику ополченія, на разъѣзды и канцелярскіе расходы 2250 руб. Кромѣ того были назначены деньги на покупку и содержаніе лошадей, кому таковыя полагаются. („Журн. Мин. Юстиціи“, май 1912, стр. 273).

*) Терминъ этотъ въ 1812 г. имѣлъ болѣе широкое, чѣмъ нынѣ содержаніе, такъ какъ подъ нимъ подразумѣвались всѣ состоящіе на государственной службѣ: на гражданской — въ классныхъ, а на военной—въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ.